

«ПАТРИАРШИЙ КУРС»

«ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РЯДУ ВСЕХ БЫВШИХ ВЫПУСКОВ»

17 февраля 1889 г. в Актовом зале Санкт-Петербургской Духовной академии состоялся годичный акт, на котором был заслушан обычный годовой отчет учебно-воспитательной части и приветствовали лауреатов, кандидатов богословия, выпущенных в 1888 году.

Перед лицом переполненного зала Совет Академии устами профессора, читавшего годичный отчет, заявил во всеуслышание: «Окончивший в прошлом учебном году курс выпуск по талантливости и трудолюбию студентов представляет собою исключительное явление в ряду всех бывших выпусков».

Такая лестная характеристика относилась к курсу, среди выпускников которого были такие выдающиеся церковные деятели, как мученически погибший архиепископ, Экзарх Грузии Никон (Софийский), епископ Филипп (Бекаревич), а самое главное, — будущий Патриарх Московский и всея России Тихон, — в то время Беллавин Василий Иванович, один из лучших выпускников Академии. Этот курс был назван впоследствии «Патриаршим».

Поступившие в 1884 г. студенты начали учиться в Академии сразу же после введения в действие нового устава духовных академий.

В 1883–1887 гг. ректором Академии был епископ Ладожский Арсений (Брянцев)¹. В 1887 г. ректором Академии был назначен епископ Антоний (Вадковский)², а на должность инспектора — архимандрит Михаил (Грибановский)³, помощником инспектора — иеромонах Антоний (Храповицкий)⁴. И архимандрит Михаил, и иеромонах Антоний были яркими приверженцами восстановления канонического строя в Русской Православной Церкви — Патриаршества.

О выпускниках курса 1884–1888 гг. будет рассказано в статье «Патриарший курс», написанной одним из них — протоиереем Петром Булгаковым, многие из них упоминаются в публикуемых впервые письмах св. Патриарха Тихона к о. Петру. Предваряя эти материалы, мы предлагаем читателям список выпускников данного курса по изданию 1889 г., в котором фамилии даны в порядке их разрядного списка, курсивом дано название Ду-

ховной семинарии, из которой студент поступил в Академию и более мелким шрифтом приведены сведения о деятельности выпускников на 1889 г. В примечаниях дается дополнительная информация.

*Публикация, вступительная статья
и комментарии Н.А. Кривошеевой*

СПИСОК ВЫПУСКНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ СОРОК ПЯТОГО КУРСА
1884—1888 гг.*

*Утверждены в степени кандидата, с правом получения степени
магистра без нового устного испытания:*

1. Никифоровский**

Иван Тарасович⁵ — *Витебской*.

Оставлен при академии для приготовления к наставнической должности.

Петровский

Сергей Васильевич — *Ярославской*.

Священник в г. Одессе.

Иеромонах Никон Софийский⁶ — Костромской.

Инспектор Санкт-Петербургской семинарии.

Лавровский

Лавр Яковлевич⁷ — *Могилевской*.

5. Беллавин

Василий Иванович⁸ — *Псковской*.

Преподаватель Псковской Духовной семинарии.

Демьянович

Матвей Михайлович — *Литовской*.

Оставлен при Академии для приготовления к наставнической должности.

Тихомиров

Клавдий Иванович — *Новгородской*.

Бурцев

Геннадий Михайлович — *Вологодской*.

Учитель Херсонского Духовного училища.

Виноградов

Федор Зосимович⁹ — *Рязанской*.

Учитель Рязанского Духовного училища.

---

* Список публикуется по: *Чистович И. С.*-Петербургская Духовная академия за последние 30 лет (1858—1888). СПб., 1889.

** Здесь и далее все выделения и разметка текста даны в соответствии с текстом документа.

10. Грандилевский

Павел Никандрович – *Архангельской*.

Помощник смотрителя Шенкурского Духовного училища.

Плисс

Владимир Игнатьевич – *Литовской*.

Преподаватель Рижской Духовной семинарии.

Туберозов

Иван Константинович¹⁰ – *Новгородской*.

Учитель Новгородского епархиального женского училища.

Сергиевский

Сергей Филаретович – *Московской*.

Помощник столоначальника Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода.

Иеромонах Филипп Бекаревич¹¹ – Могилевской.

Смотритель Виленского Духовного училища.

15. Попов

Михаил Иванович¹² – *Архангельской*.

Священник, смотритель Ардонского Осетинского училища.

Судницын

Александр Никанорович – *Тверской*.

Преподаватель Тобольской семинарии.

Соколов

Дмитрий Матвеевич – *Санкт-Петербургской*.

Надзиратель Александро-Невского Духовного училища.

Волков

Николай Егорович – *Тверской*.

Завазальский

Иван Афанасьевич – *Владимирской*.

Учитель Новоторжского Духовного училища.

20. Акимов

Василий Александрович¹³ – *Орловской*.

Священник в Санкт-Петербурге при церкви «Убежище», состоящей под покровительством принцессы Ольденбургской.

Емельянович

Василий Парфенович – *Витебской*.

Помощник библиотекаря Санкт-Петербургской Духовной академии.

Изразцов

Константин Гаврилович¹⁴ – *Тверской*.

Помощник посольской церкви в г. Гааге.

Пашкевич

Николай Михайлович¹⁵ – *Литовской*.

Юшков

Алексей Михайлович¹⁶ – *Харьковской*.

Преподаватель Уфимской семинарии.

25. Вышеславцев

Григорий Петрович¹⁷ – *Тверской*.

Священник и законоучитель Института благородных девиц в г. Одессе.

Славнитский

Михаил Николаевич – *Санкт-Петербургской*.

Священник в с. Рыбацком близ Санкт-Петербурга.

Шенец

Никифор Федорович¹⁸ – *Минской*.

Помощник столоначальника Хозяйственного управления при Святейшем Синоде.

Демьянович

Григорий Ефимович – *Могилевской*.

Священник-миссионер Подольской епархии.

Гринкевич

Дмитрий Степанович – *Могилевской*.

Учитель Могилевского Духовного училища.

30. Авдашкевич

Мефодий Филиксович – *Могилевской*.

Законоучитель учительской семинарии на Кавказе.

Андруцкий

Николай Дмитриевич – *Могилевской*.

На службе в Псковской Казенной палате.

Тимофеев

Тимофей Федорович – *Новгородской*.

Священник в г. Тифлисе.

Дьяконов

Михаил Алексеевич – *Костромской*.

Ивасава

Арсений Яковлевич¹⁹ – *православной русской семинарии в Японии*.

В степени кандидата:

35. Положинцев

Алексей Осипович – *Курской*.

Булгаков

Петр Иванович²⁰ – *Орловской*.

Глебов

Сергей Осипович²¹ – *Смоленской*.
Священник-миссионер в Японии.

Померанцев

Митрофан Федорович – *Литовской*.
Священник в г. Волковскийске.

Цеховский

Александр Иванович – *Волынской*.

40. Тихонов

Ипполит Иванович – *Таврической*.

Герминович

Евстафий Осипович – *Литовской*.

Рункевич

Михаил Григорьевич – *Минской*.
Состоит на службе в Главном управлении почт и телеграфов.

Добронравин

Павел Иванович – *Санкт-Петербургской*.

Радзиминович

Николай Михайлович – *Минской*.
Священник при церкви Громовского приюта в Санкт-Петербурге.

45. Люцернов

Дмитрий Михайлович – *Новгородской*.
Состоит на службе в Государственном банке.

В звании действительного студента:

Казанский

Владимир Федорович – *Владимирской*.
Священник при церкви Громовского приюта в Санкт-Петербурге.

Владимирский

Лев Иванович – *Псковской*.
Надзиратель Псковской семинарии.

Грушевский

Михаил Никанорович – *Калужской*.
Псаломщик при церкви Воспитательного общества благородных девиц в Санкт-Петербурге.

Кочуров

Николай Александрович – *Рязанской*.

50. Чуриловский

Николай Фавстович – *Ярославской*.
Старший помощник справщика Санкт-Петербургской Синодальной типографии.

Забелин

Петр Федорович — *Новгородской*.

Священник в с. Чудове Новгородской епархии.

Лебедев

Николай Данилович — *Смоленской*.

Лесков

Леонид Александрович — *Олонецкой*.

Стручков

Петр Семенович — *Олонецкой*.

55. Тяжелов

Николай Иванович — *Тверской*.

56. Конопатов

Сергей Александрович — *Рязанской*.

Поступил в Академию в 1883 г; окончил курс в 1888 г.

ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР ИВАНОВИЧ БУЛГАКОВ

Работая в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), я случайно натолкнулась на статью неизвестного автора, скрытого под псевдонимом «Тихоновец»: «Патриарший курс». Данная статья была посвящена св. Патриарху Тихону и освещала академические годы его жизни. В статье было указание на то, что автор статьи учился вместе с Патриархом Тихоном в Санкт-Петербургской Духовной академии, его фамилия начинается на букву «Б», в момент написания статьи жил в Америке. В списке выпускников курса, на котором учился св. Патриарх Тихон, на букву «Б» начинались еще две фамилии: Г.М. Бурцев и П.И. Булгаков. Среди русских эмигрантов, оказавшихся в Америке, был протоиерей о. Петр Булгаков, в его биографии говорилось, что он состоял в переписке с Патриархом Тихоном. Вскоре удалось найти и архив о. Петра, который был передан после его смерти сначала в Пражский архив русской эмиграции, а затем, после Второй мировой войны, в Государственный архив Российской Федерации. Среди 156 дел, хранящихся в фонде № 5973, нашлось и дело № 143 («Патриарший курс»). Текст в рукописи этого дела полностью совпадал с текстом, хранящимся в РГАЛИ, это были разные закладки одной машинописи, причем чернильные исправления в рукописях дословно повторялись. В рукописи ГА РФ имелся еще один дополнительный лист: письмо протоиерея о. Петра Булгакова:

«В редакцию газеты “Новое Русское Слово”.

Прошу уважаемую редакцию поместить в газете прилагаемый очерк: «ПАТРИАРШИЙ КУРС», если редакция найдет его интересным для своих подписчиков.

Гонорар мне не нужен. А вместо гонорара прошу выслать мне газету «Новое Русское Слово».

К сему долг имею прибавить, что моя первая статья была напечатана в 1879 году, когда я учился еще в Духовной семинарии.

Обучаясь, а затем и работая в Петербурге, я печатал свои статьи в Синодских «Церк[овных] Ведомостях».

По выезде из Петербурга я печатал статьи в самых различных изданиях. Кроме того выпускал и книги.

Список моих работ по Японии напечатан на обороте сего*. В Японии я прожил 17 с лишним лет, и только землетрясение вынудило меня покинуть эту страну.

Если редакция пожелает, то я могу время от времени посылать разного рода статьи и сообщения.

Я не уволен от своей должности и теперь состою в ведении блюстителя Патриаршего Поста** в Москве. К большевистской «Живой Церкви» не имею никакого отношения.

С почтением

Настоятель Церкви при РОССИЙСКОМ (бывшем) Посольстве в Тоокео, в Японии.

Протоиерей Петр Булгаков²²».

На машинописи, хранящейся в РГАЛИ, перед началом текста две надписи разными чернилами: 1-я: «25 июля 1925 г.», 2-я: «Одна из любимых статей П[етра] И[вановича]. О[тец] Иннокентий²³, следовало бы напечатать, он всегда этого хотел».

Позднее было найдено письмо о. Петра в газету «Русское слово», в котором он просил вернуть ему рукопись, так как нашлись другие издатели. Среди собрания печатных работ о. П. Булгакова, хранящихся в архиве, данной статьи обнаружить не удалось, вероятно, статья так и не была опубликована, в библиографических указателях она не упоминалась.

Остановимся вкратце на биографии о. Петра Булгакова.

Петр Иванович Булгаков родился в 1859 г. в Орловской губернии. Дядя писателя Михаила Булгакова. Окончил Орловскую Духовную семинарию в 1883 г., затем Санкт-Петербургскую Духовную академию в 1888 г. со званием кандидата богословия. После окончания Академии преподавал богословие, греческий, латинский и русский языки и пение в санкт-петербургских учебных заведениях. Одновременно был певчим в Исаакиевском соборе (1888–1890). Затем помощник смотрителя Белгородского Духовного училища, законоучитель Восточного института и

---

* Обращение к редакции напечатано на обороте типографского листа с надписью «Работы по ЯПОНОЛОГИИ» протоиерея П.И. Булгакова. Список состоит из 33 наименований как на русском, так и на японском языках.

гимназии во Владивостоке. Был женат на Софье Матвеевне, урожденной Позднеевой. 16 сентября 1901 г. возведен в сан священника. С 1906 г. священник посольской церкви в Токио. О своей деятельности в Японии сам о. Петр писал св. Патриарху Тихону:

«Япония, Тоокео. 17 июля 1924 года.
Возлюбленный о Христе Собрат

Святейший Патриарх Тихон.

Имею обязанность доложить Вашему Святейшеству о своем решении воспользоваться годичным отпуском в виду того, что я ровно 12 лет ни разу не оставлял богослужения храма, на какое служение я был назначен по Указу Святейшего Синода.

Долг имею изложить мотивы, по которым я имею смелость воспользоваться отпуском в момент, когда все служители Православной Церкви обязаны особенно усердно работать для Святой Церкви.

А. Страшное землетрясение 1-го сентября прошлого года капитально повредило храмовое помещение, так что пришлось перенести богослужение в другое помещение, куда доступ ограничен указаниями лица, стоящего во главе Посольства. [...]

Б. По приезде моем в Японию покойный Высокопреосвященнейший архиепископ Николай²⁴ поставил мне задачи, помимо служения в храме:

Изучение японского языка и Японии. 2. Работа в школе для русских. Насколько выполнена первая задача, благоволите усмотреть из перечня напечатанных работ на обороте сего листа²⁵. Кроме тех работ, у меня имеются работы в рукописях. Для примера укажу на работу: “Идейное эхо великой европейской войны в периодической прессе Японии”. Эта работа включает более 300 страниц листов такого же формата, как и листы настоящего письма²⁶.

Относительно преподавания скажу, что я работал в Миссионерской семинарии, бесплатно преподавал много лет русским мальчикам русскую грамматику, теорию словесности с историей литературы, всеобщую гражданскую историю, конечно, Закон Божий, японскую грамматику.

Когда открылась нужда в школе для русских, я вместе с моею женой основал гимназию, в которой находили работу желавшие таковой и учение нуждавшихся в оном. Моя жена и я работали бесплатно.

Было время, когда нашлись желающие изучать японский язык, и, идя навстречу нужде, я основал курсы японского языка.

Курсы были бесплатные, причем я на свои средства содержал лектора японского языка, ведя самолично преподавание основ грамматики.

По открытии в Екохаме русской гимназии я там преподавал Закон Божий и для желающих японский язык. Первое время мои труды оплачивались, хотя и довольно умеренно. А затем я преподавал бесплатно. Эта гимназия существовала вплоть до землетрясения — по сентябрь, когда она была уничтожена землетрясением, а что не погибло, то уничтожил огонь. Замечательно, что в момент землетрясения находившиеся преподаватели спаслись прямо чудом. [...]

Я решил воспользоваться правом на отпуск, согласно раньше действовавшим правилам, когда год заграничной работы давал право на месячный отпуск. А так как я не пользовался отпуском ровно 12 лет, то, согласно оным правилам, я имею право на год отпуска.

О чем имею обязанным доложить Вашему Святейшеству.

Вашего Святейшества

Собрат о Христе

Настоятель Церкви при Посольстве в Японии»²⁷.

В некрологе, посвященном памяти о. Петра Булгакова, о. Иннокентий Серышев писал об о. Петре: «Покойный был отзывчив к интересам и нуждам русских в Японии, посильно помогая и морально и материально, устраивая за свой счет для русских курсы японского языка, организовывал богослужения в консульской церкви, сам руководил хором.

Он был другом великодержавных идей России и скорбел о бедствиях, постигших Россию».

В 1924 г. о. Петр с женой приезжают в Америку, где они оказываются свидетелями тяжелой церковной обстановки в русских православных общинах. Но они с женой продолжают работать, открывают библиотеку, в которую передают более 3-х тысяч томов, лично им принадлежавшим, преподают. Отец Петр продолжает заниматься и научной работой. В 1929 г. он заканчивает свой труд «Христианство в Японии (1914–1917 гг.)», изданную в декабре того же года гектографически в количестве 100 экземпляров. Книга «посвящается Православному Русскому народу и особенно Православно-Русскому духовенству».

Протоиерей Петр Булгаков постоянно подчеркивает, что он состоит в каноническом подчинении сначала Патриарху Тихону, затем митрополиту Петру (Полянскому), о чем он сообщает митрополиту в своем письме после назначения его Местоблюстителем Патриаршего Престола и отказывается от предложения митрополита Платона служить вместе с ним и входить в какие-либо группировки, возникающие в церковной среде эмиграции.

Но одной из главных задач последних лет его жизни было «создание памятника Патриарху Тихону». Он собирает все заметки, появляющиеся в периодической печати, книги и другие материалы, касающиеся жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона. Сразу же после кончины Святителя он обращается в печати с призывом:

«Летописцы здешней православной Миссии рисуют время Тихоновское в Америке, как своего рода “золотой век”. [...]

Православные сестры и братья! Соберите Тихоновские резолюции и распоряжения. Ведь они интересны не только для архивных крыс и мышей. Обстоятельства показывают, что наследие Тихона имеет самый насущный жизненный интерес и значение».

В газете «Русская жизнь» (1926. № 24. 11 июня) он помешает заметку:

«ПАМЯТНИК ПАТРИАРХУ ТИХОНУ

Известия, приходящие из Европы, заставляют сказать, что православная “Зарубежная” Русь основательно забыла Патриарха Тихона... Забыла его заветы... Забыла его наследие в России. В общем, это забвение совершенно естественно, а поэтому и понятно всякому, способному вдуматься в смысл совершающихся событий. [...]

Православные! Пора воздвигнуть **Памятник*** Патриарху Тихону. Если мои доводы не убедительны, то подумайте, как противники Патриарха Тихона чтут своего вождя Ленина!!!!..

“Памятник”!!! «Как много смысла в слове этом»... И я уже вижу: “бизнесмены” потирают руки: запахло жареным... А простые глубоко религиозные души с горечью спросят: “А где взять на это денег?” Разочарую первых, успокою заявлением вторых, что весь расход на устройство проектируемого мною памятника ограничится почтовыми расходами, т. е. 5-ю, много 10-ю долларами, каковую сумму обещаю покрыть из своего скудного кошелька. Мой проект: Памятник должен быть основан или в Нью-Йорке, или в Сан-Франциско. Для сего местное духовенство **немедленно** должно разослать циркулярные письма по всем приходам США и Канады с приглашением выслать сюда все, что в приходе имеется напоминающее епископа Тихона, т. е. письма, автографы, резолюции или копии таковых.

Немедленно:

“Не то Ганнибал стоит у ворот Рима”.

“То Кедровский²⁸ занял важный пункт”, пусть хотя и временно.

Мне совершенно ничего не известно о судьбе того архива при Собо-ре в Нью-Йорке. Но если он попал в руки Кедровского, то для меня нет никакого сомнения, что для историка Миссии утрачены самые важные и типичные акты времени правления епископом Тихоном здешней Миссии²⁹. Судя по аналогии с поступками большевиков в России, их сторонники не постесняются уничтожить все.

Здешний приход должен хранить, как святыню, епископское облачение епископа Тихона и употреблять его для богослужения только дважды в год: в тезоименитство и день смерти покойного Патриарха.

Что касается места для хранения реликвий почившего, то в этом отношении не может быть никаких затруднений.

Святейшего Патриарха Тихона товарищ по Столичной Духовной Академии (П. Булгаков)».

---

* Здесь и далее воспроизведены выделения первоисточника.

Остается неизвестным, смог ли о. Петр добиться своей цели, в архиве этих документов не обнаружено.

10 октября 1931 г. о. Петр скончался в г. Беркли (Калифорния), где и был погребен.

Мы публикуем некоторые материалы из архива о. Петра Булгакова, особую ценность из которого представляют подлинники писем Патриарха Тихона (Ф. 5973. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–32), написанные в 1890–1914 годах.

Публикация рукописи протоиерея П. Булгакова «Патриарший курс» была произведена по тексту, хранящемуся в РГАЛИ, сверенному с текстом, хранящимся в ГА РФ. Были исправлены явные описки в машинописи, сохранена авторская стилистика документа. Подчеркивания и выделения даны в соответствии с текстом документа. Правка, сделанная собственноручно о. Петром, внесенная в машинопись о. Петром, была внесена в текст без оговорок.

Кроме того мы предлагаем читателю несколько вырезок из эмигрантских газет, хранящихся в фонде Булгакова (ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 47). К сожалению, вырезки не снабжены указаниями на печатное издание, место и время выхода. В случае невозможности атрибутировать источник, мы указываем место его архивного хранения.

«ПАТРИАРШИЙ КУРС» ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР БУЛГАКОВ

Приближается 26 августа, 13 стар[ого] стиля, день памяти св. Тихона, еп[ископа] Воронежского³⁰. В прошлые годы вся православная Россия в этот день молилась о здравии и долгоденствии в Бозе почившего Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея России. Вне всякого сомнения, и в этом году вся Россия, даже большевики брусиловского³¹ типа, вспомнит молитвенно Почившего Патриарха Тихона.

Будет весьма своевременно посвятить этот день воспоминаниям вообще о почившем. На обязанности русской колонии в Нью-Йорке лежит забота отпраздновать этот день не одною лишь молитвою. Мы должны устроить ряд собраний с должными лекциями и сообщениями о почившем.

Должно также заняться сбором, конечно, добровольным, для основания фонда и обратить этот фонд на дела милосердия. А в милосердии и делах благотворения наша колония весьма и весьма нуждается.

Все имевшие такие или иные отношения к Почившему, обязаны поделиться своими воспоминаниями: того требует величие и святость Дорогого Покойника.

С этой целью пишутся и настоящие строки.

А.

ТАЛАНТЫ И ТРУДОЛЮБИЕ

17 февраля — памятный день в жизни столичной Духовной академии. В этот день происходит обычный годичный академический акт. Обычно актовый, довольно внушительный по объему академический зал в этот день бывал переполнен до толкотни. Кроме столичного духовенства с Синодом во главе и чиновными лицами Высшего Церковного Управления, в этот день обычно появлялись на академическое торжество представители различных столичных ученых и учебных заведений и обществ: Университета, Академии наук, институтов: Технологического, Путей сообщения, Медицинской академии, а также чины различных министерств и главных управлений, как М[инистерства] н[ародного] просвещения и т[ому] под[обное].

17 февраля 1889 года также собрало множество народу в актовый зал Академии, пришедшего почтить высшую духовную школу и богословскую науку, выслушать обычный годичный отчет по учебно-воспитательной части и приветствовать лауреатов, кандидатов богословия, выпущенных в прошлом 1888 году.

И вот пред лицом переполненной залы Совет Академии устами профессора, читавшего годичный отчет по учебно-воспитательной части, заявил во всеуслышание:

«ОКОНЧИВШИЙ* в прошлом учебном году КУРС ВЫПУСК по талантности и трудолюбию студентов представляет собою исключительное явление в ряду всех бывших выпусков»³².

Эта лестная аттестация тем более дорога для выпуска, что и профессорский состав, давший такую аттестацию, имел в своей среде таких выдающихся светил русской богословской науки, как в Бозе почивший митрополит Антоний³³, занимавший в 1888 году пост ректора Академии. Такие имена, как В.В. Болотов³⁴, И.Е. Троицкий³⁵, М.О. Коялович³⁶, Н.А. Скабалланович³⁷, доктор философии М.И. Каринский³⁸, прот. П.Ф. Николаевский³⁹, И.Ф. Нильский⁴⁰ и их товарищи — светила меньшего блеска, еще ожидают своего историка, и, несомненно, история оценит ту гигантскую работу, которую вынесли на своих мощных плечах эти богатыри богословской науки в Православной России.

Что бы сказали эти светила, если бы Промысл Божий открыл им наличность среди студентов выдающегося исключительного выпуска будущего Патриарха России Тихона, надежду и гордость Православия не только Российского, — наличность человека, на которого были

* Здесь и далее все выделения и подчеркивания даны в соответствии с текстом документа.

обращены взоры всего мира, — человека, которого даже злые враги считали великим и потому опасались?.. Но будущее скрыто от глаз ограниченного человечества... Оправдал или нет **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЫПУСК** блестящую аттестацию своих наставников и воспитателей?

Прошло 38 лет с 12 июня, — дня когда епископ Антоний⁴¹, ректор Академии, будущий митрополит Петербургский и Ладожский, подписал аттестаты об окончании курса выпуска, который без сомнения история назовет **ПАТРИАРШИМ**.

Окидывая мысленными очами эти 38 лет, мы имеем полное право повторить слова лермонтовского ветерана в «Бородино»:

«Да! Были люди в наше время, богатыри — не вы!»

Увы, приходится несколько продолжить слова того же ветерана.

Б. ПОТЕРИ

«Плохая им досталась доля:

Не многие вернулись с поля»...

И.Т. Никифоровский⁴² — наш первый... говорю наш, ибо Господь послал мне редкую честь и великое счастье входить в состав патриаршего курса.

Наш первый отцвел, не успевши расцвести: скончался через год по окончании курса, оставив после себя массу рукописных работ. Скончался от злой **ЧАХОТКИ**.

Наш второй пережил своего коллегу, как выдающийся работник, достиг степеней известных и уже готовился перешагнуть линию, отделяющую обычно рядовых работников от государственных мужей, как скончался неожиданно от пустой царапины, повлекшей за собою заражение крови. Скончался в полном расцвете сил душевных и физических.

Высокопреосвященный Никон⁴³, Экзарх Грузии, безвременно погиб, как часовой на посту. Его судьбе посвящены такие строки, начертанные нашим курсовым поэтом, только что упомянутым «вторым» М.М. Демьяновичем; эти строки были написаны для курсового съезда товарищей, собравшихся по случаю 25-летия со дня окончания курса с архиепископом Ярославским Тихоном во главе:

«Благословенна смерть героя,
Который славно в битве пал,
Хотя, сражен в разгаре боя,
Победы он и не видал.

Победу смерть его рождает:
Он жив в воинственных сердцах,
И имя мертвого внушает
Врагам неотразимый страх.

И такова была кончина
Того из нашего числа,
Кого превратная судьбина
Но пост Экзарха вознесла.

Когда с Кавказа русских гнали,
И все основы бунт потряс,
А власти — головой мотали,
Один честь знамени он спас.

Один он правой шел тропею,
Душою твердый, как гранит, —
Не понят русскою толпою,
Врагом же понят и — убит.

По сану чуждый духа брани,
Молитвой лишь вооружен,
Беспомощно простерши длани,
Шестью он пулями пронзен.

Из ран горячий пар струился,
И кровь потоками лилась,
А он, — он за убийц молился,
Покуда речь не отнялась.

О, мученик, свое служенье,
Ты кровию запечатлел.
Прими ж земное поклоненье, —
Страдальцев праведных удел».

Преосвященный Филипп⁴⁴, викарий Полтавский, умер во цвете лет от злой ЧАХОТКИ. Товарищ-поэт вспоминает:

«Где тот из нас, кто малым телом
Был как евангельский Закхей,
И, как Закхей, в порыве смелом
Превысил и больших людей.

Отвергнув мир, в обете строгом
Всю жизнь свою он заключил,
И, как свеча, горел пред Богом...
Но подвиг был превыше сил.
В лампаде недостало масла
И гаснет пламень сам собой.
Так тихо жизнь его угасла:
Господь призвал его в покой».

Скажу словами того же лермонтовского ветерана:

«Когда считать мы стали раны,
Товарищей считать»,

на вышеупомянутом собрании, оказалось: за четверть века со времени выхода из Академии ровно четвертая часть патриаршего курса оставила этот прекрасный мир, чтобы предстать пред Престолом Господа славы, да «воспримет кийждо, яже с телом содела: или блага или зла»... Четверть выпуска выбыла из строя при полном расцвете сил телесных и духовных.

В. ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

Не совсем обычная судьба патриаршего курса особенно подчеркнута при кончине одного из выдающихся товарищей, В.И. Тихомирова⁴⁵: он был убит громом буквально при «безоблачном небе». Смерть последовала несвоевременно — чрез год по окончании курса. Душа его была чиста и светла, как хрусталь высшего сорта. Талантливость его была общепризнана в товарищеском кругу. А известно, что самый правильный суд в данном случае именно товарищеский. Получив по окончании курса назначение в Финляндию служить по М[инистерству] н[ародного] пр[освещения], он свои первые летние каникулы проживал на даче. В один пасмурный день на даче пронеслась страшная буря с грозой и проливнем. Все это быстро пронеслось. Засияло солнце над ожившею землею. На небе ни облачка. Все кругом веселилось и радовалось. В такую-то минуту покойный решил осмотреть отверстие в потолке дачи, чрез которое натекла в комнату вода. С этой целью он стал на стул, поднял указательный палец в направлении дыры... В этот миг раздался страшный гром... и несчастный Вл[адимир] Ив[анович] был убит наповал. Прибежавший быстро врач не мог ничего поделать.

Прав был товарищ-поэт, говоря:

«Судьба игру свою играет, —
Какой мудрец ее поймет?
Кому бы жить, тот — умирает,
Кто рад бы умереть, — живет.
Но веруем без рассужденья,
Что Бог нас к лучшему ведет, —
Что без Его соизволенья
И влас главы не упадет».

Но все эти утраты, как бы ни были тяжелы, особенно потеря Высокопреосвященного Экзарха, не особенно огорчали нас, когда мы знали, что с нами был жив «патриарх». Товарищ-поэт приглашал:

«Собравшись с севера и юга,
Кто рядовой, кто генерал,
Давайте глянem друг на друга
И посравним, каким кто стал».

Глянули и посравнили и сказали большое спасибо нашему Товарищу, Владыке Тихону, за то, что он прибыл в собрание товарищей и тем придал торжеству «великолепие». Уже в то время (1911 г.) он выглядывал старше своих лет. Совершенно седая борода, редкие волосы, некоторая сутуловатость давала посторонним основание думать, что и по летам он старше нас всех. Но это не так: он был один из самых молодых однокурсников⁴⁶. В обращении был прост и сердечен. Острые и меткие словечки так и сыпались. Словом, он не был среди товарищей архиепископом, а оставался прежним «патриархом».

Г.

СВЕТИТ И ГРЕЕТ

Да. Мы звали его патриархом. Над этим словом приходится останавливаться.

Вскоре после избрания на Московском Соборе Патриархом Высокопреосвященного Тихона в одной дальневосточной газетке я прочитал статью, подписанную одним бывшим на Соборе епископом и посвященную этому избранию⁴⁷. Автор, как будто и расположенный к совершившемуся факту, позволил себе изобразить студенческие годы избранника несколько... странно, допустив иронию по поводу якобы «шуточного» названия, а также по поводу «патриаршего антуража» из студентов-товарищей Тихона. Там были и чтецы, и певцы, и протодиакон и т[ому] под[обные] «чины» освящен-

ного причта. Получалось впечатление некоторого кощунства со стороны студентов «патриаршего» курса. Об антураже скажу ниже. Но касательно студенческого титула «патриарх» заявляю, что весьма не правы те, кто видит в этом шутку.

Сколько я ни напрягаю память, не могу вспомнить, откуда пошло это наименование. Одно утверждаю — в нем не было ничего шуточного. Пред товарищами высилась необычайная личность по своим умственным и, главное, нравственным свойствам. Называя Василия Ивановича патриархом, товарищи этим самым подчеркивали его выдающееся положение в своей среде. Вышеупомянутый Экзарх Грузии, в студенчестве свящ[енник] Николай Софийский, вовсе не принадлежал к шутникам. А преосвященный Филипп, в студенчестве Яков Бекаревич, никогда не смеялся. Улыбался очень часто, но когда начинали шутить с целью насмешить слушателей, будущий Переяславский викарий немедленно напоминал: за «всяко слово праздно, еже аще рекут человецы, воздаят о нем в день судный». И этот-то никогда не смеявшийся человек никогда не называл Василия Ивановича по имени и отчеству, а всегда величал: «патриарх», как и будущий Экзарх.

Речь о шуточном названии заканчиваю словами Лермонтова:

«...Тогда расходятся морщины на челе [...],
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога».

Мы никогда не видали морщин на челе патриарха и совершенно естественно думали, что «он постиг счастье на земле и в небесах видел Бога».

Он был солнце между нами. Не то солнце, которое то опалит вас, хотя бы и скрывалось за тучами тропического тумана, то дозволит морозу распоряжаться вами в минуты самого яркого блеска, как это бывает в полярных странах. Нет: наше солнце — патриарх и светило, и грело, как большой ум и великое любвеобильное сердце.

Д.

«НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ»

Вспоминается первый вступительный экзамен по всеобщей гражданской истории. Экзаменуют два светила Академии: В.В. Болотов и Н.А. Скабалланович. С фамилией на букву «Б» сажусь в первом ряду, бок о бок с блондином довольно высокого роста, со-

вершенно не думая, что придется просидеть с ним четыре академических года за одним столом «визави», а в столовой рядом. Первые экзаменовавшиеся очевидно волнуются, нервничают и соответственно этому отвечают довольно посредственно. «Госп[один] Василий Беллавин», — приглашает проф[ессор] Скабалланович. Поднимается мой сосед. Тогда всем бросилась в глаза его походка степенная: видимо было, что человек идет на «заклание», полный сознания своей силы и мощи научной. Отвечает обстоятельно, не громко, но и не тихо, как отвечал один из предшественников. Аудитория около сотни студентов — видимо прислушивается, черпая сама ободряющие тоны голоса. Уходит так же важно и чинно. По его примеру набираюсь храбрости и начинаю рассказывать о таком общеизвестном лице, как Фридрих Великий, король Пруссии, нисколько не обращая внимания на полный недоумения взгляд Н.А. Скабаллановича. «Послушайте, — говорит он. — Да разве Фридрих, король Пруссии, и Фридрих, император Германии, одно и то же?» При общем смехе ударяю себя по лбу. Чуть не сказал: «Ах я телятина». Так же подробно рассказываю и об императоре, затем об английских политических партиях: тори и виги. Тем не менее возвращаюсь не СО шитом, даже не НА шите, а больше похожий на мокрую курицу.

«Не волнуйтесь, — шепчет мне мой предшественник, — Вам поставлена высшая отметка». Это были первые слова, сказанные по моему адресу В.И. Беллавиным. И этот девиз: «не волнуйтесь» характеризует всю жизнь в Бозе почившего Патриарха Московского и всея России.

Е.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ

Оно напоминает известное: «На Шипке все спокойно». Да, в столичной Академии все было спокойно, но это спокойствие было кипением парового котла под высоким давлением, причем не раз вырывался пар, а однажды едва-едва не произошел взрыв.

Патриарший курс вошел в Академию вскоре после ухода знаменитого не только в России, но и в Западной Европе протоиерея И.Л. Янышева⁴⁸, занявшего пост протопресвитера придворного духовенства. Обстоятельства того времени привели на ректорство в столичную Академию архиерея⁴⁹. И хотя он носил столь высокий иерархический сан, тем не менее и по педагогической опытности, и особенно по научной эрудиции он был полной противоположностью предшественнику.

Между тем складывавшаяся жизнь высшей духовной школы требовала особой талантливости от руководителей.

Годы, проведенные патриаршим курсом в Академии, отмечены появлением в читающей публике религиозно-философских сочинений Л.Н. Толстого. Совершенно естественно, что литографированные «Исповедь», «В чем моя вера» и т[ому] под[обное] немедленно по выходе в свет появились у студентов Духовной академии. Естественно и одновременное рождение толстовцев среди студентов Академии.

Тогда же начали особенно усердно распространяться сочинения Маркса, как «Капитал» и т[ому] под[обное]. Конечно, не замедлили народиться последователи, а временами и поклонники крайних религиозных, политических и экономических учений и теорий.

С другой стороны, одновременно с поступлением патриаршего курса в Академию во всех академиях духовных начались приниматься самые «действенные» меры для монашеской пропаганды. Хорошо это или дурно, скажем ниже. В нашей же Академии столкновение толстовства и марксизма с монашескою пропагандою привело к тому, что курсом выше патриаршего оказались такие крупные фигуры, как митрополит Антоний⁵⁰, возглавляющий теперь Русскую Православную Церковь в Западной Европе, и знаменитый ШЛИССЕЛЬБУРЖЕЦ М.В. Новорусский⁵¹, причем последний был из числа выдающихся на своем курсе и по окончании курса был оставлен при Академии практикантом для подготовки к профессорству.

Мы с любовью всегда относились к нашей тогдашней профессуре, которая в согласии с лучшими традициями богословской науки, давшей миру Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Афанасия, Оригена и др[угих] великих работников христианского знания, любовно руководила студентами. Лучшие представители тогдашнего духовного ученого мира в нашей Академии хорошо продумали апостольское: «Подобает в вас и ересям быти». Профессура давала полную возможность студентам работать самостоятельно над выработкой православных истин. Студентам патриаршего курса пришлось, к примеру, писать сочинение на тему: «Последние произведения гр. Л.Н. Толстого»⁵². И эта-то свобода науки и дала возможность резко проявиться тому течению, которое было строго православным. Одним из выдающихся сторонников, этого строго православной мысли, и был наш патриарх. Конечно, ультра-православные, особенно монашествующие, сильные поддержкою победоносцевско-саблеровской клики, резко порицали профессию за

якобы свободу. Но умеренные течения среди нас одержали верх, что и дало возможность сохранить правильную работу нашей родной Академии, несмотря на различного рода препятствия, являвшиеся пред нашим сознанием.

Ж.

В АКАДЕМИИ ВСЕ СПОКОЙНО

В газетах объявляется о диспуте проф. И.Г. Троицкого⁵³. А студентам тоже объявляется: «По Указу Синода студентам воспрещается присутствовать на ученых диспутах». Все могут быть, даже состоящий при актовом зале инвалид может придти и слушать научные вопросы и ответы, только студентам нельзя... Результат не замедлил.

Наступает 17 февраля 1885 года, т. е. первый для патриаршего курса годичный праздник Академии. Обычный наплыв столичных почитателей Дух[овной] академии. Телефонов тогда не было, тем не менее за пять минут до приезда митрополита и до начала акта по студентам пробегает какая-то электрическая искра. В полном молчании все студенты одеваются и уходят из Академии. Надобно было видеть, как Победоносцев⁵⁴ бегал по студенческим жилым помещениям. Несколько человек было поймано и приглашено пожаловать на акт.

«Сию минуту»... Только растерявшиеся начальники забыли приказать запереть на замок подвал, где висели студенческие шляпы и пальто, и... все ускользнули.

Тогдашняя «свободная» пресса сообщила: «Студентов на акте было мало». Но их было наперечет два-три человека с монахами, и в том числе был патриарх.

Понятно негодование на патриарха за «измену» общему делу со стороны особенно крайних элементов. Но патриарший курс уже знал своего «патриарха» и пояснил, что здесь ни в коем случае не может быть даже тени измены. Вспоминая теперь прошлое, приходится сказать, что патриарх был прав, что мы поступили не так, как должны были поступить взрослые люди, готовящиеся выступить проповедниками Евангелия, что нам не к лицу было походить на мышей, разбежавшихся при виде кошки... Но прошлого не воротишь.

Это был один из многих случаев, когда патриарх безбоязненно шел один против течения, не соглашаясь ни на какие компромиссы.

Прибавлю еще один случай, ярко показавший не только смелость патриарха при отстаивании своих взглядов, но и дальновидность.

Прибыл в Петербург из Пскова епископ Нафанаил⁵⁵, как нам было известно, приглашенный не для почестей, а для головомойки. По заведенному традиционному обычаю студенты-псковичи должны были приветствовать своего епархиального архиерея. Все восстали против «визита». Но патриарх категорически заявил о непреложности заповеди: «Лучше ходить в дом плача, чем туда, где веселятся». Ему заявили об «измене», как это всегда бывает у горячей, порывистой молодежи. С обычным «не волнуйтесь»: «это Вам вредно», патриарх заявил защитникам «свободы», какими выставляли себя оппоненты, что он в данном случае совершенно идет по их стопам и оставляет за собою право поступать «свободно». Оппоненты замолчали. Трудно представить себе всеобщий юмор по адресу оппонентов, чрез два дня одумавшихся под влиянием некоторых соображений чисто финансового свойства... И долго потом оппоненты с краскою на лице вспоминали это происшествие, когда кто-либо нечаянно заговаривал о нем. Спокойный, выдержанный рассудок патриарха в полном блеске проявился пред всеми в том происшествии, что прибавило значительную долю сияния к его и без того светлой личности.

3.

Гони природу в дверь — она влетит в окно

Теперь и слепым стало видно, насколько было неразумно гонение на природу богословской науки, воздвигнутое Победоносцевым и Саблером⁵⁶.

К несчастью для Церкви, а вместе и для России, «слепые вожди» тогда не обращали никакого внимания на зрячих, забывая о душе, игнорируя известное: «духа не угашайте». И тогда уже оное гашение давало себя знать даже там, где гасители и не ожидали.

Умирает гремевший в то время публицист И.С. Аксаков⁵⁷. Подавляющее число студентов Академии решило отметить это событие, скорбное для свободного развития церковной жизни. Остановились на посылке телеграммы. Текст одной был выработан под влиянием известного «не волнуйтесь». А во избежание волнений текст телеграммы самым тщательным образом был разобран в малых студенческих собраниях, где не только каждое слово, а каждая буква были взвешены недюжинными умами не одного только патриаршего курса. Выработанная телеграмма выражала скорбь о кончине поборника «истинно русских земских начал». Истинно русские начала прошли бы. Но вот земские-то начала тогда не были в почете. А потому уже вечером нам стало известно, что напечатанная в утрен-

них газетах телеграмма произвела «впечатление» в сферах, и Академии грозит некоторая неприятность. Так и вышло. Последовало приглашение студентов в актовЫй зал, где «приглашенные» удостоились выслушать довольно любопытную речь ректора, давшую весьма благодарный материал студентам-юмористам, каковых в нашей среде, как и везде, было весьма и весьма достаточно. И понятно стало нам тогда, что «научные» филиппики некоторых епископов часто приводят к совершенно обратным результатам, как было и в данном случае. Ректор-епископ забыл, что между поучаемыми есть лица более его преосвященства компетентные в общественных вопросах. Студенты «поверили» ректору, «убежденные» его доводами, заимствованными из знаменитого Домостроя. А потому всячески проявляли свою «лояльность», как это и произошло в день памяти писателя Добролюбова⁵⁸...

Студенчество всех учебных заведений Петербурга решило отпраздновать эту память служением панихиды на могиле писателя. Знаменитое «не волнуйтесь» имело результатом отказ студентов Духовной академии от панихиды: ведь все же понимали, что полиция ни в каком случае не допустит служения. Но более важно было нежелание всех превращать службу церковную в средство политической борьбы. Тем не менее «убежденные» ректором студенты решили принять участие возложением венка на могиле. Сбор на венок совершался совершенно открыто. Как в телеграмме вдове И.С. Аксакова, так и в подписке на венок патриарший курс принимал самое деятельное участие. Венок был своевременно доставлен, причем студенты-депутаты удостоились прямо-таки оваций от представителей студенчества и всех собравшихся в этот день у кладбища.

Конечно, в результате синодский указ и громовая речь ректора с блестящим концом, доставившим великое наслаждение не только слушателям: сам оратор, т. е. ректор-епископ, рассмеялся: «Ведь вы только подумайте: студенты Духовной академии соорудили самый блестящий, самый красивый венок из всех принесенных на могилу»... Мы сказали: «умри — лучше не выразишь общую думу».

И.

М.В. Новорусский

Это была лебединая песня ректора. Его в сферах нашли неумелым пропагандистом «православия» среди православных студентов⁵⁹. На его место ректором назначили епископа Антония⁶⁰, будущего митрополита Петербургского и Ладожского. Ему наша Акаде-

мия была обязана своим благополучным проходом среди урагана, налетевшего в связи с новым 1-м марта⁶¹ и последовавшим за ним процессом, причем в качестве обвиняемого был привлечен и вышеупомянутый Шлиссельбуржец Новорусский, однокурсник ныне благополучно здравствующего митрополита Антония⁶², проживающего в Сербии.

Для патриаршего курса это событие прошло не бесследно. К процессу в качестве свидетеля был привлечен один из лучших студентов, В.И. Тихомиров, юноша высокоталантливый, безукоризненной нравственности и общий любимец всех товарищей. На процессе выяснилось, что он был привлечен в суд совершенно «зря», как и его друг М.В. Новорусский. Тем не менее «сферы» нашли нежелательным дальнейшее пребывание «опасного» юноши в столичной Духовной академии. Посему совершенно невинного человека изгоняют с последнего курса... Это возмутило решительно все студенчество. Общее негодование имело своим последствием прием «опасного» студента «из милости» в Московскую Дух[овную] академию⁶³.

Затем, как обычно, пошли слухи о возможности закрытия «мятежной» Академии. Все это создавало крайне напряженную атмосферу, и здесь особенно должно отметить действие авторитетного голоса, заявлявшего свое обычное: «не волнуйтесь»...

Было решено на товарищеском совещании не выносить недовольства за пределы Академии, но и не скрывать. Было устроено торжественное прощание с «крамольным» товарищем. Провожали его все студенты с патриаршим курсом во главе. Интересно было наблюдать необычайное изобилие «типов» в костюмах «горохового» цвета, прохаживавшихся пред академической оградой. Но лозунг: «не волнуйтесь» не давал возможности «дэтэктивам» петербургской полиции «сделать свое дело»...

Пострадал совершенно безвинно В.И. Тихомиров. Пострадали безвинно же и все студенты. «Недреманное око» обратило внимание на студенческую библиотеку и читальню. Последовала перемена библиотекаря, обычно выбиравшегося студентами. Биографы Святейшего Патриарха сообщают о каких-то несостоявшихся выборах библиотекаря, будто бы студенты не могли прийти к соглашению. Но это неправда: выборов совершенно не было, а приснопамятный ректор Академии еп[ископ] Антоний, чуткий ко всем решительно явлениям студенческой жизни, а потому хорошо знавший настроение своих студентов, прямо своею властью назначил В.И. Беллавина библиотекарем.

Опять-таки необходимо указать неправильность в показаниях биографов, сообщавших о всеобщем довольстве назначением.

Неправда: были недовольные и справа и слева. Первые знали, что новый библиотекарь сторонник света, а потому не разделяет их взглядов о необходимости наполнить библиотеку творениями Ефрема Сирина, Исидора Пелусиота и т[ому] под[обное], а из современной публицистики иметь только духовные журналы, да и те не все... Были в духовной журналистике и крамольные издания.

Вторые, т. е. левые, отлично знали строго православное направление нового библиотекаря. Впрочем, эти последние не так сильно волновались по причине, о которой скажу ниже.

В свое время беспристрастная история более подробно оценит академические годы Святейшего Патриарха, т. е. 1884—1888. Закончу категорическим утверждением: наш патриарх и его товарищи, руководившиеся принципом «не волнуйтесь», много повлияли на то, что описанные бурные годы академической жизни не достигли того напряжения, которое сделало бы невозможной работу Академии. Здесь достаточно указать на ту борьбу, которая велась при помощи прокламаций, появлявшихся в студенческой читальне. Борьба шла свободно, и среднее строго православное течение своими «творениями», в прозе и стихах наносило смертельные удары своим противникам одинаково и справа, и слева на чисто научном турнире. Вечная память нашему второму, М.М. Демьяновичу, талантливому защитнику строго православных начал.

К.

ПАТРИАРШИЙ АНТУРАЖ

Пора от тяжелых воспоминаний перейти к более радостным образам. И прежде всего встает в памяти обычная ежедневная картина.

Петербургский вечер. В патриаршей комнате по большей части два человека: патриарх и будущий Прилуцкий викарий Филипп, т. е. Я.М. Бекаревич. Пятый час вечера. Студенты-сожителю один за другим появляются для вечерней работы, то из столовой после вечернего чая, а в праздничные дни из города. Патриарх и «викарий» почти всегда сидели дома: исключение делалось только для Публичной библиотеки, когда приходилось иметь дело с книгами, которых в академической библиотеке не было, хотя она была очень богата и полна.

Обычная поза патриарха: сидит в уголке покрытого кожей дивана. Начинается обмен впечатлениями заканчивающего трудового или праздничного дня. Но вот какой-либо гость начинает зубоскалить. Слышится напоминание об ответе за каждое «праздное слово, еже аще рекут человеки». Тогда патриарх обычно берет Евангелие. «Про-

тодиакон» в сюртуке или пиджаке немедленно возглашает: «вондем». Следует Евангельское чтение с заключительным: «Слава тебе, Господи», и сугубая ектения, причем появившийся из соседних комнат хор поет какой-либо причудливый древний мотив. Но бывает и так. Приходит «протодиакон» из столовой с возгласом «исполла эти деспота». Наличная братия поет громкое архиерейское приветствие. Патриарх полагает начало, и все приступают к отправлению литургии, конечно без слов Благословения Евхаристии, а иногда совершается всенощное бдение. Впрочем, по большей части всегда совершалась панихида, излюбленная молитва патриаршего курса.

Нашему курсу и здесь, как говорится, повезло: за все 4 года пребывания в Академии больше половины академического хора принадлежало к нашему курсу, а с третьего курса к нам перешло и регентование. Между певцами особенно выделялся И[пполит] И[ванович] Тихонов, один из преждевременно покинувших этот мир. Лучшим аттестатом для него может быть участие в хоре тогда начавшем греметь Т.Б. Архангельского: И.И. Т[ихонов] был выдающимся солистом этого хора, и Архангельский всегда поручал ему солировать при выполнении малороссийских напевов.

Начавшееся в патриаршей «келии» богослужение привлекало студентов с других курсов, и теснота комнаты заставляла тогда перейти в обширную комнату-аудиторию, где стояло пианино, и дело заканчивалось любимым концертом Бортиянского: «Господи, Боже Израилев», или же двуххорным «Кто Бог велий, яко Бог наш». Обычный в 5 часов звонок, призывающий студентов на вечерние работы, не мог прекратить увлекшихся певцов, и импровизированный концерт временами затягивался до ужина в 9 ч[асов] вечера.

Мимо вопрос о художественном наслаждении от таких импровизированных концертов. Товарищи, уже вышедшие на жизненное поприще, с любовью вспоминали эти «богослужения» потому, что они имели глубокое воспитательное значение. Строгие «ревнители» православия — студенты неодобрительно относились к этим богослужениям, видя в них некоторое кощунство. Но большая часть студентов смотрели на них как на практические уроки. И я лично могу сказать, что руководство этими уроками со стороны нашего патриарха принесло громадную пользу не одному мне.

Я изъездил всю Россию вдоль и поперек, посетив знаменитейшие монастыри и храмы, в том числе Москвы и Киева, не говоря о Петербурге, и ни один из служащих не производил на меня столь сильного впечатления своим поистине небесным умением читать, какое производил патриарх. Одна из причин, почему патриарший

курс любил «совершать» панихиду, заключалась в поистине вдохновенной манере патриарха, вкладывавшего душу в слова поминальных молитв. Положительно невозможно было равнодушно слушать, как он читал заключительную молитву: «Боже духов и всякия плоти». Я сейчас не могу вспомнить, кому академический храм обязан истовым совершением панихиды. Кажется, что честь этого принадлежит епископу Антонию, нашему ректору, потом Петербургскому митрополиту. Одно для меня несомненно: начали совершать панихиду без пропусков с момента, когда регентство перешло в руки нашего товарища Юшкова, потом ректора Харьковской Духовной семинарии, а читать молитвы панихиды научил нас «патриарх». С каким прискорбием теперь приходится слышать, как бессмысленно сокращается панихида нашими священниками почти везде: слушая моление о почившем Святейшем Патриархе Тихоне в одной из православных церквей, я не мог не подумать, что обычное небрежное служение с пропусками в некоторых молитвах есть не что иное, как неуважение к памяти Почившего Патриарха Тихона.

Добавлю: патриарший антураж необыкновенно увлекался малороссийскими песнями. Сам патриарх неоднократно затягивал какую-либо песню или же просил спеть что-либо из нашего малороссийского репертуара. Словом, патриарший курс оставил в наследство студентам родной Академии малороссийскую песню, до него мало обращавшую на себя студенческое внимание.

Л.

«УЧЕНОЕ» МОНАШЕСТВО

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон по окончании курса в Академии начал свою карьеру обычным рядовым преподавателем Духовной семинарии во Пскове: он не принадлежал к числу студентов, которые метко были аттестованы нашим знаменитым историком В.О. Ключевским⁶⁴, читавшим лекции в Московской Духовной академии. Раз Ключевский был на пострижении студента в монашество. По окончании обряда он поздравил нового монаха «с принятием ангельского образа», а окружающих студентов приветствовал с «сохранением образа Божия».

Наш патриарх «сохранил образ Божий», а потому и не был назначен прямо со студенческой скамьи на начальственный пост в семинарии, как обычно назначались «принявшие ангельский образ».

Преподаватель Духовной семинарии во Пскове иеромонах Тихон писал мне, от 23 января 1891 года:

«Дорогой и многоуважаемый ХХ.

Вельми благодарен тебе за твои поздравления, пожелания, за добрую память и чувство расположенности к моему недостоинству. «Новоначальные» особенно нуждаются в поддержке и сочувствии к ним, и тем приятнее мне было получить их от человека, с которым прожил четыре года в чувствах товарищеской расположенности и искреннего уважения.

В своем письме ты говоришь, что весть о моем пострижении мало тебя удивила, так как и раньше приходилось подмечать во мне и т. д. Действительно, в бытность в Академии я по складу душевному тяготел к монашеству, но постригаться тогда я не решался, во-1-х, потому, что хотелось поиспытать себя, во всяком случае, тогда я знал себя меньше, чем теперь, а во-2-х, постригись я в Академии, пожалуй, сразу по окончании курса меня, как и других молодых монахов, несмотря на отсутствие опытности, назначили бы на пост начальнический, а это в большинстве случаев, кажется, сопровождается некоторым вредом и для лица, и для дела.

Конечно, и теперь, судя по расчетам человеческим, мне по принятии монашества может предстоять движение по службе (о чем говорил и Саблер⁶⁵, а опытность и теперь не Бог знает какая у меня.

Однако ты сам по опыту знаешь, что все же лучше прослужить хотя год-два, чем ничего не служить. Само собою разумеется, что преподавательская служба спокойнее, чем административная. Я четвертый год служу, и по милости Божией не было у меня за это время ни одной серьезной неприятности. А на начальственном посту они-таки случаются. Но что же делать? Монаху истинному более чем кому-либо должно запастись терпением, смирением и менее чем кому-либо щадить и жалеть себя.

Не от этого ли и неуспех в наших делах, что мы больше заботимся о себе, о своей личности и меньше о деле? И если это понятно и извинительно в людях, связавших себя куплями житейскими, то чем оправдаем себя мы, отрехшиеся от мира?

От всей души желаю тебе стойкости в проведении идеалов правды и добра.

Помолись обо мне недостойном.

И. Т.»⁶⁶.

Дальнейшее течение жизни Русской Православной Церкви и самой России оправдало приведенные мысли нашего патриарха, ставшего иеромонахом Тихоном.

М.

«ОСКУДЕ ПРЕПОДОБНЫЙ»

Таков клич раздавался пред наступлением победоносцевско-саблеровского режима, о котором с таким негодованием отзываются теперь те, кто в свое время до конца использовал все блага и прелести этого режима. Разумею ученое монашество.

Пред наступлением этого режима однажды к ректору Петербургской Духовной академии, знаменитому протопресвитеру И.Л. Янышеву, является студент с заявлением о желании принять монашеское пострижение, т. е. «ангельский образ». Знаменитый ректор сказал, что он ничего не имеет против такого «прияття», только требует совершить оное по окончании курса и по выходе из Академии. Одновременно с сим о[тец] ректор сказал студентам, чтобы они дружески посоветовали ищущему «ангельского образа» обратиться к врачу с просьбою освидетельствовать его голову: не больна ли она? Насколько известно искатель «ангельского образа» сохранил «образ Божий», оставивши мысль о монашестве.

Иной порядок завелся по уходе о. Янышева из Академии, когда на сцену выступила система искусственного выпаривания ученых монахов, которую привил Саблер еще в первые годы служения в Синоде.

Система эта проста. Каждому студенту Академии становится известным, что стоит ему принять монашество, как ему будет обеспечено не только благополучное окончание Академии, но и блестящая карьера.

С академической скамьи он попадает в инспектора с головокружительной быстротою, а через год-два в ректора семинарии⁶⁷. Здесь он одним росчерком пера может причинить серьезную неприятность товарищу, стоявшему в Академии выше и по науке, и по выдержке характера. Такая система оказывала самое пагубное влияние не только на духовно-учебные заведения. Не только преподаватели и учащиеся, но вообще духовенство видели наглядно все ничтожество новых руководителей школы и стали относиться к ним с явным презрением и неприязнью.

Даже в Академиях студенты стали сторониться, как зачумленных, тех из товарищей, которые обнаружили стремление принять монашество, считая их способными на всякую подлость.

Мне могут не поверить. Но прошу прочесть книгу такого знатока духовной школы, как проф. Н.Н. Глубоковский⁶⁸, доктор богословия, поныне здравствующий в Болгарии в Духовной академии.

Недавно, можно сказать на днях, в газетах сообщалось касательно ректора Петербургской Духовной семинарии, архимандрита

Сергия⁶⁹, появлявшегося на собраниях «Религиозно-философского общества», что «он сух и зол. В Семинарии его ненавидят».

Прошу также припомнить суждение депутатов-священников, составивших особую записку по сему вопросу для Государственной Думы.

И наш патриарх предвидел все это. Он предвидел появление таких «СВЕТОЧЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ», как знаменитые архимандриты Михаил⁷⁰ и Илиодор⁷¹. Первый от крайнего либерализма шагнул в старообрядчество в поисках и погоне за епископством. А Илиодор, как известно, женился. Но это два типа прославленные. А что творилось в тиши? Широкой публике, вероятно, неизвестно, как в одно НЕ-прекрасное утро Победоносцев получил не письмо, а ПИСЬМА от всех студентов Академии с описанием деяний «ученого» монаха, затесавшегося чуть ли не в инспектора Академии... Жизнь и труды епископа Исидора (Колоколова)⁷² заслуживают внимания не только поклонников «ученого» монашества, но и врачей-психопатологов...

А путь к славе Митьки⁷³ и Гришки Распутина⁷⁴? Илиодор в своей исповеди «Святой черт» прямо указывает, что эти два «СВЕТОЧА» прошли сквозь решето «ученого» монашества. Когда будут призваны от этой жизни митрополит Сергей Владимирский и епископ Феофан⁷⁵, бывшие ректора нашей Академии, то на их могилах несомненно будет начертано: «Покровители Григория и Митьки»: они вывели в люди этих проходимцев. Кстати, Сергей Владимирский⁷⁶ изменил Патриарху Тихону и перешел к живоцерковникам.

Прямо отвратительно читать повествование Илиодора, как два «ученых» монаха Феофан и Вениамин⁷⁷ наставляли Распутина, как провалить академическую «автономею»: так Григорий Евфимович изволил произносить неудобовыговариваемое для него слово «автономия».

Иеромонах Вениамин, потом митрополит Петроградский, расстрелянный большевиками, своими страданиями и мученической кончиною искупил свою вину пред русским православным народом. Но Феофан и поныне благополучно пребывает где-то в Западной Европе.

В этом «оскудении преподобных» и в искусственном «выпаривании» монахов-академиков, кажется, надобно искать причины зарождения такой организации, как «Живая Церковь». Святая Православная Русь никогда не забудет роли, которую сыграл в данном случае «ученый» монах Антонин⁷⁸ и «ученейший» монах Стефан⁷⁹, бывший председателем «живоцерковного» синода.

Здесь заключается и причина рождения противотихоновских слоев между русскими беженцами за границей, о чем необходимо сказать: того требует светлая память незабвенного Товарища-Патриарха.

Н.

СВОЕБРАЗНЫЕ ТИХОНОВЦЫ

Крестный путь Святейшего Патриарха Тихона начался еще в бытность его в Ярославле. Ярославцам казалось, что они получили идеальнейшего архипастыря. Но высшее духовное начальство судило не так... и идеальнейшего архипастыря переводят в Вильну. Проводы Высокопреосвященного Тихона в Ярославле были необыкновенно трогательны. Всеобщая любовь и уважение к нему ярославцев сказались в избрании архипастыря почетным гражданином города Ярославля, — отличие, не выпавшее на долю ни одного архипастыря.

Причины перемещения были непонятны. Один биограф Святейшего Патриарха передает, что в данном случае порадели «большевики» справа, т. е. знаменитый «Союз русского народа». Не был ли архиепископ Тихон тайным кадетом? Но думать так нельзя. Его письма говорят, что он оставался прежним В.И. Беллавиным, т. е. человеком более правых убеждений и неизменно строго православным. Подробности: благодаря за присланную ему мою речь с панегириком покойному князю Трубецкому⁸⁰, нашему философу и богослову — ректору тогда Московского университета, Высокопреосвященный Тихон писал мне из Ярославля: «Не очень ли Вы восхваляете покойного Трубецкого?»

Одно определенно известно, что писавший много по церковным вопросам Дурново открыл на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» князя Ухтомского кампанию против идеальнейшего архипастыря Ярославского. На мой вопрос по сему делу Высокопреосвященный Тихон писал: «Вопрошаете меня на счет писем Дурново. Похвал его не читал, а с порицаниями, конечно, ознакомился. Вызваны они вот чем. В Ростове у нас есть архимандрит А. Ю. Я думаю, Вы слышали о нем. В течении 15 лет он по своей неуживчивости, кажется, меняет 15-е место. У нас он усиленно добивается Ростовского викариатства, чему я не сочувствую, хотя и не против того, чтобы в Ростове был викарий, только не А. А он знакомый Дурново. Сей же писатель известен, вот и сочиняет про меня разные небылицы, думая, вероятно, этим запугать меня. А между тем достигнет, пожалуй, обратного...» Буря, вздвигнутая Дурново в союзе с

архимандритом, пронеслась бесследно. Но большевики «справа» добились своего. По крайней мере 5 января 1914 года Владыка писал мне: «К сожалению, я не мог отдаться всецело академическому торжеству, так как неожиданно на праздниках получил перевод в Вильну, где будто бы застой в делах». Письмо из Петербурга, и это «неожиданно» создает впечатление перевода не только без согласия, но и без ведома: человека передвинули, не говоря ни слова, как будто в Петербурге не существовало в то время телефона, как будто он за сотни верст от «сфер». Получается нечто похожее на деяние, определяемое термином «перевода для пользы службы».

О.

ПРОДОЛЖЕНИЕ О “ТИХОНОВЦАХ”

Перед мною лежит гора газетных вырезок со статьями и заметками о Святейшем Патриархе Тихоне⁸¹. Здесь вижу вырезки из самых разнообразных газет Европы, Азии, Америки на языках английском, французском, японском, конечно — русском. Есть даже из СССР: с трудом, но добывать удавалось, за что некоторые «сферы» причислили меня к большевикам.

Начну с Америки. Весьма известно, что Православная Русская Церковь сделала **ВООБЩЕ** для православных Америки, славян и пр. Но как только в России произошел государственный переворот, то одновременно с этим что-то перевернулось и в Америке. Читаем в «Голосе Церкви», издававшемся лигою духовенства Северо-А[мериканской] епархии: «В Вилкес Барре была конвенция Православного общества взаимопомощи. Со времени основания Общества прошло почти 25 лет, и эта юбилейная конвенция выбросила из числа почетных членов Общества главу Русской Церкви Православной, Святейшего Патриарха Тихона». Газета пророчила, что после этого Общество имеет мало надежды на развитие... Но Общество продолжает благополучно функционировать и по сей день...

Тяжело читать сие известие. Но одно есть в нем хорошо: это открытое заявление своего нежелания идти под флагом Святейшего Патриарха.

На мой взгляд, гораздо предосудительнее, когда заявляют о сыновней преданности и полной покорности Святейшему Патриарху — заявляют торжественно... и не следуют вполне своему заявлению... А в Берлинских газетах появилось даже сообщение о предупреждении, исходившем будто бы от митр[ополита] Евлогия⁸² касательно

возможности отделения западно-европейских православных общин от Святейшего Патриарха. С своей стороны, я останавливаю внимание читателей на издаваемые в Сербии «Церковные ведомости», редактируемые неким Махароблидзе⁸³, близким к мит[рополиту] Антонию. Для примера беру № 12 и 13 от 14-28 сентября 1922 года.

Будущий историк Святейшего Патриарха Тихона окажет особенное внимание и собору духовенства в Америке, имевшему место в гор. Детройте, а также и митрополиту Платону⁸⁴. Их старания «обавтокефальиться» имеют некоторые черты сходства с деянием Православного общества взаимопомощи, причем Общество взаимопомощи опередило детройтцев не только временем: стоит оно выше и в других отношениях.

Присматриваясь к различного рода действиям по отмежеванию от возглавлявшейся Святейшим Патриархом Москвы, мы не можем не подметить нечто общее в настроениях «тихоновцев», проживающих и в Европе, и в Америке. Господствующий тон всех суждений, постановлений и деклараций, исходящих от «тихоновцев» есть недоверие к Почившему Первосвятителю всея России. «Он изменил нам, продавшись большевикам». «Он изменил нам, испугавшись смерти» и т[ому] под[обные] ноты слышатся во всех почти случаях, раз заходит речь о работе Святейшего Патриарха в самые последние дни Его крестного пути.

Считаю большим счастьем знакомство с самыми различными отзывами о Почившем Святителе. И вспоминается доля другого деятеля, не столь великого, тем не менее оставившего видный след в истории России: это Барклай де Толли. Припомните, как не понимавшие его хлопот о сохранении армии, дошли до обвинения сперва в трусости, а затем и в измене.

Г[оспода] «тихоновцы», скажите прямо и безбоязненно, что вы не доверяли Святейшему, — тому, кому верила и земно кланялась Москва и Россия.

Конечно, и в беженской среде имеются тихоновцы. Но — увы — их нет там, где они должны быть. Их нет там, среди забывших слова апостола Павла, завету которого следовал Святейший Страдалец; их нет между епископами, которые забыли, конечно, слова апостола Павла о том, чем велик был Моисей, — именно — сладкому житию при дворе Фараона он предпочел страдания своего народа, к которому и присоединился в земле Гесем. Так и Святейший Крестonosец Патриарх. Он не побежал за границу, предпочел страдать с народом русским в Москве. Заграничные же епископы по тем или иным соображениям покинули родной народ. И под видом «сыновнего» почтения к Святителю Тихону старались всячески

осложнить его положение, и без того невозможное. Самый позднейший пример это Земский собор в Приморской области⁸⁵, когда даже слепым была видна безрезультатность плана Дидрихса⁸⁶. Тем не менее епископ Нестор⁸⁷ предлагает избрать почетным председателем четвертого заведомо политического собора Святейшего Страдальца, хорошо зная запрещение Патриарха духовенству заниматься политикою.

П.

Подлинные тихоновцы

И при наличии «тихоновцев», кто бы мог ожидать правильных речей со стороны тех, кто в идейной области никоим образом не может быть причислен к сторонникам Покойного и к возглавляемой Им Церкви.

Я очень благодарен знакомому эсеру за доставленную мне газетную вырезку с такою отповедью.

«Как Патриарх, он не имел прав подписать “отречения”. Он трус. Он цеплялся за жизнь»...

Нет, именно, как Патриарх, он обязан был это сделать, Он понял и исполнил свой долг. Не о себе думал он, но о Святой поруганной Церкви, об исстрадавшихся людях, единственным утешением которых является эта Церковь, думал он, ставя свою подпись. Он знал, что с его уходом из жизни объявившие гонение на Православие правители окончательно разрушат Церковь и вырвут из-под ног народа его единственную опору. И в этом акте был его второй подвиг.

“Цеплялся за жизнь?” Да знаете ли вы, требующие геройства от других и развращающие “слабых”, что подвигом является теперь жизнь именно в России. Мне всегда вспоминается слышанная речь Троцкого⁸⁸ с призывом к уничтожению: попов, дворян, офицеров, педагогов прежней школы, судейских и кулаков-крестьян, которую он закончил с эпилептическим подъемом: “а тех из них, кто ускользнет от нас, их надо поставить в такие условия, чтобы смерть была для них завидною мечтою”. Он достиг своей цели...

И подлинные тихоновцы, как студенты патриаршего курса, без колебаний подпишутся под таким суждением в газете Милюкова⁸⁹, касательно вопроса, о котором не раз велись дебаты еще на студенческой скамье:

“Патриарх Тихон в миру носил имя Василия Великого. И невольное из тьмы веков встает образ этого отца Церкви. В бурную эпоху сме-

ны двух миров — языческого и христианского — жил он. Современник Юлиана-Отступника и императора-арианина Валента, Василий Великий, признанный вождь всех противоарианцев, отдал всю свою жизнь на защиту Церкви от посягательств светской власти и на борьбу с церковной смутой. При жизни враги ненавидели его, а свои упрекали в мягкости и в уступчивости, ибо признавал он императора-еретика и допускал его в храм и не прерывал сношений с так наз[ываемыми] “полуарианами”. История иначе оценила архиепископа Каппадокийского Василия: она назвала его Великим».

В этом приговоре истории пусть постараются современники Патриарха Тихона найти то, чего не хватало у них при его жизни, — именно: веру в его церковное дело и волю к объединенной работе на этом пути. А мы скажем: на бедной земле ВЕЛИКИМ человеком стало меньше*.

ДОБАВЛЕНИЕ О. ПЕТРА БУЛГАКОВА К СТАТЬЕ «ПАТРИАРШИЙ КУРС»**

Н.

Тихоновцы и... «тихоновцы»

Предо мною лежит громадная пачка вырезок газетных с заметками и статьями, посвященными Святейшему Патриарху Тихону.

На мне лежала и лежит обязанность собирать возможно все, что только иностранная пресса сообщала о Святейшем Патриархе Тихоне: мне известно что из всех живых студентов патриаршего курса мне одному Небо судило заняться этим делом, ибо остальные в этом отношении поставлены в самые невыгодные условия. Моя коллекция включает газетные вырезки из газет: Франции, Англии, Америки, Югославии, Германии, Польши, Японии, Китая, Маньчжурии. С трудом, но удалось добывать газеты и из «рая», за что одновременно меня причисляли к сонму «большевиков».

Весть об избрании Патриархом Митрополита Московского Тихона не удивила студентов патриаршего курса: мы все были тихоновцы.

Интересно зарождение тихоновцев в разных странах, где Покойный проходил свое славное служение. Слишком долго говорить о сем

---

* В документе РГАЛИ статья подписана: Тихоновец.

** Как в документе ГА РФ, так и в тексте РГАЛИ, имеются три не подшитых к основному тексту листа, являющиеся вариантами первоначального текста.

более или менее подробно. Да едва ли это и необходимо? Скажу только несколько [слов] по поводу фактов или неизвестных, или забытых.

Америку оставляем в стороне: об этом периоде работы Святейшего Патриарха должны говорить старожилы Америки.

Но вот архиепископ Тихон является в Ярославль. Здесь он поднимает авторитет епископа на небывалую в России высоту: его избирают почетным гражданином гор. Ярославля. Дело небывалое в истории Российского епископата. Но силы зла, созданные «учеными» монахами, работают, и любимого архипастыря убирают из Ярославля в Вильну. В письме от 5 января 1914 года, он писал: «...Неожиданно на праздниках получил перевод в Вильну, где будто бы застой в делах». Получается впечатление перевода без согласия переводимого, т. е. действие, определяемое термином «для пользы службы». Некоторый намек на ярославскую политику дает сообщение-ответ на мой вопрос. Архи[епископ] Тихон писал: «Похвал Дурново я не читал, а с порицаниями, конечно, ознакомился». Речь о сотруднике Санкт-Петербургских Ведомостей, издававшихся кн. Ухтомским. Он Дурново избрал мишенью для своих нападок Выс[окопреосвященного] арх[иепископа] Тихона, причем союзником публициста оказался некий монах, переменивший 15 мест за 15 лет служения. Конечно, при нормальном течении церковной жизни такое передвижение выдающегося иерарха не могло бы иметь места. Но ведь не найдется человека, кроме очень увлекавшихся Распутиным, который назвал бы Распутинский период русской жизни нормальным.

Переезд в Вильну состоялся накануне войны, и эта последняя привела в расстройство театр военных действий*. Пришлось вывести Виленские святыни и переехать в Москву, сперва в качестве беженца, а затем и правящего митрополита. И наконец, Патриаршество, с крестным путем в тюремное заточение, — триумфальное шествие по выходе из заключения, — безвременная кончина. Нет нужды лишний раз говорить о том ореоле добра и святости, который окружал Патриарха: все это более или менее известно. Так обстояло дело в Москве и значительной части России. Я нисколько не закрываю глаза пред фактом восстания против Патриарха некоторых губерний русских*, где давно работали так наз[ываемые] сепаратисты, как украинцы и т[ому] под[обные] элементы. И не о них будет моя речь.

Я обращаю внимание читателей на тех, кто шел или несогласно с Патриархом, или же прямо противился Ему.

Начать с Америки. Всем известно, какую помощь Русская Православная Церковь оказала православным в Америке. Но как только

---

*Так в тексте.

в России произошел переворот, что-то перевернулось и в Америке. В «Голосе Церкви», издававшимся Лигою духовенства в Северо-Американской епархии, читаем: «В Вилкес Барре была конвенция Православного общества взаимопомощи. Со времени основания Общества прошло почти 25 лет, и эта юбилейная конвенция выбросила из числа почетных членов Общества главу Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Тихона». Газета пророчила, что Общество имеет мало надежды на развитие. Насколько пророчество оправдалось, судить трудно. Общество продолжает благополучно функционировать и после пророчества.

Святейший Патриарх издает указ о смещении митрополита Платона. Но собор в Детройте отказывается выполнить этот указ. А чтобы и впредь избавиться от приказов из Москвы, объявляет Северо-Американскую епархию независимой и самоуправляемой, т. е. в существе дела собор постановляет то же самое, за что «Голос Церкви» осуждал Православное общество взаимопомощи.

Высшее Русское церковное управление в Сремских Карловцах получает совершенно определенный указ Святейшего Патриарха упразднить оное управление. Управление заслушивает Указ, выражает полную покорность и сыновнюю преданность Святейшему Патриарху и постановляет выполнить Указ по установлению в России законного Церковного Управления.

РГАЛИ. Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1–26. Подлинник. Машинопись с авторской правкой чернилами от руки.

ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 143. Л. 2–27. Подлинник. Машинопись с авторской правкой чернилами от руки.

ПИСЬМА СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА
ПРОТОИЕРЕЮ ПЕТРУ БУЛГАКОВУ

№ 1

23 января 1892 г.

Дорогой и многоуважаемый
Петр Иванович!

Вельми благодарен тебе за твои поздравления, пожелания, за добрую память и чувство расположенности к моему недостоинству. «Новоначальные» особенно нуждаются в поддержке и сочувствии к ним, и тем приятнее мне было получить их от человека, с которым прожил четыре года в чувствах товарищеской расположенности и искреннего уважения.

В своем письме ты говоришь, что весть о моем пострижении мало тебя удивила, так как и раньше приходилось подмечать во мне и т. д. Действительно, в бытность в Академии я по складу душевному тяготел к монашеству, но постригаться тогда я не решался, во 1-х, потому, что хотелось поиспытать себя; во всяком случае, тогда я себя знал меньше, чем теперь, а, во 2-х, постригись я в Академии, пожалуй, сразу по окончании курса меня, как и других молодых монахов, несмотря на отсутствие опытности, назначили бы на пост начальнический, а это в большинстве случаев, кажется, сопровождается некоторым вредом и для лица, и для дела.

Конечно, и теперь, судя по расчетам человеческим, мне по принятии монашества может предстоять движение по службе (о чем говорил и Саблер⁹⁰, в бытность мою на святках в Петербурге), а опытность и теперь не Бог знает какая у меня! Однако ты сам по опыту знаешь, что все же лучше прослужить хотя [бы] года два, чем несколько не служить. Само собою разумеется, что преподавательская служба спокойнее, чем административная. Я четвертый год служу, и по милости Божией не было у меня за это время ни одной серьезной неприятности, а на начальническом посту они-таки случаются. Но что же делать! Монаху истинному более чем кому-либо должно запастись терпением, смирением и менее чем кому-либо шадить и жалеть себя. Не от того ли и неуспех в наших делах, что мы больше заботимся о себе, о своей личности и меньше о деле? И если это понятно и извинительно в людях, связавших себя куплями житейскими, то чем оправдаем себя мы, отрекшиеся от мира?!

От всей души желаю тебе стойкости в проведении идеалов правды и добра. Помолись обо мне недостойном.

Иеромонах Тихон

Псков. 23 янв[аря] 1890 г.

ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 2. Л. 4. Автограф.

№ 2

25 мая 1892 г.

Многоуважаемый
Петр Иванович!

Очень благодарен Вам за добрую память и присылку Вашей брошюры, которую прочитаю с удовольствием по возвращении своем в Сан-Франциско. А теперь письмо Ваше обрело меня в странствовании по епархии и было переслано мне в Нью-Йорк.

Епархия у меня необъятная, выехал еще на Святой нед[еле] и проезжу до Троицына дня по Штатам, а там дней через десять уеду в Аляску, откуда предполагаю возвратиться к сентябрю мес[яцу]. И то еще не все будет осмотрено, а останется достаточно и для будущего года!

Сердечно поздравляю Вас и с наградой и с днем Вашего Ангела и от души желаю Вам здоровья и благополучия.

Преданный Вам

Ваш бывший товарищ

Е[пископ] Тихон

25 мая 1892 г.

г. Нью-Йорк.

Там же. Л. 5–6.

№ 3

30 декабря 1901 г.

Многоуважаемый
О. Петр!

Сердечно Вас приветствую с новолетием, принятием священного сана и с получением нового видного места⁹¹.

Дай Вам, Господи, крепости сил в новом Вашем служении.

О Вашем назначении писал мне в августе Михаил Иванович⁹², мой бывший сослуживец по Холму.

Теперь мы с Вами соседи.

Однако езда из С[ан]-Франциско во Владивосток занимает больше времени, чем чрез Нью-Йорк в Европейскую Россию. Можно думать, в будущем установятся более частые и правильные рейсы между нашими городами. К тому времени, быть может, изведут и мою душу из «того света», и тогда можно будет направиться восвояси через Сибирь и свидеться с Вами.

После праздников я собираюсь ехать в Нью-Йорк. Там, как Вам известно, строится наша церковь. Собирались по весне освятить, но едва ли будет готова. По весне же предполагаем приступить к закладке нашей церкви в Чикаго.

По милости Божией, мы расширяемся и утверждаемся понемногу в Штатах, но зато Архиерею здесь очень трудно, и я не мало воздыхаю о Холмском викариатстве.

В России последнее время не малое передвижение архиереев. Земляк Ваш Владыка Флавиан⁹³ сбежал в Харьков, а в Экзархи неожиданно назначили моего земляка Алексия⁹⁴ Вятского.

В Вятку хотят нашего товарища Никона⁹⁵, но говорят, там трудно и бедно (?)*.

В Петерб[ургские] викарии предполагается Иннокентий⁹⁶, Харьковский викарий. Сожитель наш Пр[еосвященный] Филипп⁹⁷ очень слаб здоровьем.

Других новостей не знаю, кроме того, что бунтуют студенты и семинаристы, отчего некоторые семинарии и закрыты.

Пишите, как поживаете и привыкаете.

Прошу Ваших св[ятых] молитв, и призывая на Вас Божие благословение, остаюсь почитающий Вас

Е[пископ] Тихон

30 дек[абря] 1901 [г.]. С[ан]- Франциско

Там же. Л. 7–8.

№ 4

8 декабря 1903 г.

Дорогой
О. Петр Иванович!

Простите, что до сих пор не собрался ответить на Ваше письмо: все отвлекали текущие дела, которых и по Синоду и по Епархии не мало.

---

* Знак вопроса поставлен в тексте письма.

Я выхлопотал себе для Аляски викария⁹⁸ и под этим условием возвращаюсь паки в Землю, от неяже взят: просят ехать хотя на два годика. Перед новым годом уеду из России.

А вдруг мы с Вами окажемся во враждебных отношениях?!

До войны Америки с Россией дело, конечно, не дойдет, но янки будут поджигать и поддерживать маленьких человек⁹⁹ – Ваших соседей.

Время теперь неопределенное. Затрудняешься ответить и на простые вопросы. Но, конечно, по-моему, цензорство светской печати не только соединит с священством, а даже, быть может, и желательнее.

В сентябре был я Холме и видел Михаила Ивановича: по обычаю он исправлял должность инспектора – болящего.

Прошу Ваших св[ятых] молитв и с любовью есть Ваш покорный слуга

Е[пископ] Тихон

8 дек[абря] 1903 [г.]

С[анкт-]П[етер]б[ург]

С наступающим праздником и новолетием.

P. S. Я познакомился с сестрою Наместника – религиозная дама.

Там же. Л. 9–10.

№ 5

4 апреля 1905 г.

Христос Воскресе!

Многоуважаемый

О. Петр!

Поздравляю Вас с Светлым Христовым Воскресением. Дай Бог Вам в радости, здравии и благополучии провести праздники. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его и Святой Церкви и Руси Православной.

А их так много за последнее время, и особенно домашних! Бог знает, что только творится в отечестве нашем, особенно если верить всяким заграничным сообщениям.

Даже иногда злость разбирает! Вот когда уместна была бы «дубинка» Петра Вел[икого], а потом уже можно и реформы.

Я Пасху праздную в Сан-Франциско и, думаю, последнюю здесь: вскоре перебираемся с кафедрой и Правлением в Нью-Йорк.

В С[ан-]Франциско гостит «Лена» из Владивостока; на ней судовым священником о. Василий Осипов при Крестовой церкви Владивостокского архиер[ейского] дома; он Вас знает, и мы вспоминали Вас.

Я не думаю, что Вам удобно будет перебраться сюда. Пока мы еще только предполагаем устроить Семинарию. А на приход пойдете ли Вы? И сколько Вы теперь получаете?

Прошу Ваших св[ятых] молитв и с почтением остаюсь Ваш товарищ и сожитель

Е[пископ] Тихон.

4 апр[еля] 1905 [г.].

С[ан]-Франциско

Там же. Л. 11–12.

№ 6

7 июля 1905 г.

Многоуважаемый
О. Петр!

Сегодня получил Ваше письмо от 7 июня. Сердечно Вас благодарю за поздравление.

Перед Пасхою Св[ятейший] Синод назначил было меня в Финляндию, но Обер-прокурор¹⁰⁰ упросил оставить меня пока в Америке, особенно в виду того, что переносится кафедра из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Да и в России теперь не сладко. Бог знает, когда наступит конец всем нашим бедам. Распустились мы донельзя и ведем себя, как расшалившиеся школьники, на которых нужно прикрикнуть. К сожалению, последнего не делается, а ведется только разглагольствование о реформах. Кто говорит, что реформы не нужны, — но разве с ними нельзя обождать несколько месяцев? И каковы будут эти реформы, сочиненные в такую горячку? Это впрочем уже и показала вероисповедная реформа 17 апр[еля] в Польше (Холмская еп[архия]).

Не ко времени поднялся шум и церковной реформы.

Поспешили, — и людей насмешили. Вместо того чтобы дружно действовать на врага, сцепились между собой. Жалко, что митрополит Антоний¹⁰¹ (все же достойнейший из нас) дал себя увлечь некоторым. «Моск[овские] Ведомости» тоже без толку набросились с пеною у рта, а Пр[еосвященный] Исидор¹⁰² и еще хуже!

Полемике Е[пископа] Кириона¹⁰³ я не читал. Если не поставите себе в труд, то пришлите относящееся к нему. Владыка Флавиан у ко-

его Кирион был некогда викарием, говорил мне, что сей Преосвящ[енный] Грузин не хотел служить на родине, рвался в Россию; а между тем дурным Дурново¹⁰⁴ выставляется вероятно как жертва Российского насилия над Грузинскою Церковью.

Прошу Ваших св[ятых] молитв и остаюсь Ваш б[ывший] товарищ
А[рхиепископ] Тихон

7 июля 1905 [г.]
Сан-Франциско

Там же. Л. 13–14.

№ 7

15 сентября 1907 г.

Многоуважаемый
О. Петр Иванович!

Прибыв в Россию я узнал, что «целибат»¹⁰⁵ почти совсем ослеп и возвратился во отечество свое, а Вы поступили на его место. Хорошо я не осведомлен о том, состоит ли посольский священник в Дух[овной] Миссии или только все его обязанности ограничиваются посольскою церковью. Если имеет место последнее, то, пожалуй, не стоило переходить из Восточн[ого] института в Японию. Впрочем, кажется, «целибат» имел прикосновение и к Дух[овной] Миссии.

Во всяком случае при свидании с Преосв[ященным] Николаем¹⁰⁶ бейте ему от меня челом. Поклон и товарищу нашему Ивасаве Арс[ению] Яковл[евичу].

В августе был у меня бывший у Вас Пр[еосвященный] Андроник¹⁰⁷ (он Ярославский уроженец). Говорят, что на его место не прочь пойти Ректор С[анкт]-П[етербургской] академии Пр[еосвященный] Сергей¹⁰⁸.

Благодарю Вас за письмо и брошюрки, прочитал их с интересом. Но не очень ли Вы восхваляете покойного Трубецкого?

Будьте здоровы и благополучны!

Преданный Вам

А[рхиепископ] Тихон

15 сен[тября] 1907 [г.]
Ярославль

Там же. 15–16.

17/30 мая 1908 г.

Достопочтенный
О. Петр Иванович!

Благодарю Вас за пасхальный привет. А Вас позвольте поздравить с днем Вашего Ангела — 12 июня. Когда-то в Академии мы праздновали сей день и веселились. Нынче сему минет уже 20 лет!

Вопрошаете меня на счет писаний Дурново. Похвал его не читал, а с порицаниями, конечно, ознакомился. Вызваны они вот чем. В Ростове у нас есть архим[андрит] Анатолий Юнгер, я думаю, Вы слыхали о нем. В течении 15 лет он по своей неуживчивости, кажется, меняет 15-е место. У нас он усиленно добивается Ростовского викариатства, чему я не сочувствую, хотя не против того, чтобы в Ростове был Архиерей, только не Анатолий. А он знакомый Дурново, сей же писатель известен, вот и сочиняет про меня разные небылицы, думая, вероятно, этим запугать меня. А между тем достигнет, пожалуй, обратного, того, что Анатолия совсем уберут из Ростова.

Поздравьте Высокопр[еосвященного] Николая с алмазами¹⁰⁹, а Пр[еосвященного] Сергия с праздником (когда состоится сей).

А как поживает наш Ивасава?

Будьте здоровы!

С почтение остаюсь Ваш покорный слуга

А[рхиепископ] Тихон

17/30 мая 1908 [г.]

Ярославль

Там же. Л. 17–18.

17 июля 1908 г.

Многоуважаемый
О. Петр!

Благодарю за письмо. Поздравляю с окончанием курса в Японской школе.

Конечно, начатое следуют продолжать, тем более что Вы, один из немногих, с усердием отнеслись к делу изучения японского языка.

Жалко Пр[еосвященного] Никона¹¹⁰. Числюсь и я в кандидатах на «погибельный Кавказ». Вопрос о назначении Экзарха будет разрешен, когда возвратятся в С[анкт-]П[етер]б[ург] начала и власти, кои ныне все находятся в Киеве на Миссион[ерском] съезде. Приглашали

и меня на праздник в Киев, но я ездил по епархии, теперь осмотрел все свои грады и монастыри и по пути заглянул даже и в Кострому.

Будьте здоровы!
Преданный Вам

А[рхиепископ] Тихон

17 июля 1908 [г.]

Ярославль

Там же. Л. 19—19 об.

№ 10

29 июля 1909 г.

Досточтимый
О. Протоиерей!

Сердечно благодарю за поздравление и письмо. Новый мой викарий¹¹¹, собственно, является викарием викарного, так как разделяет и облегчает труды его, но и я доволен им, да и Ростовцы утешились по о. Анатолию.

Недавно я ездил на две недели по Волге до Самары, а оттуда чрез Ваш Елец в Задонск к Патрону своему Святителю Тихону.

В Ростовском д[уховном] училище служит наш товарищ П.И. Добронравин (года два женился и теперь трезвует), а по соседству во Владимирской епархии Травчетов¹¹² и прот[оиерей] Завазальский, они бывают и у меня.

Из наших товарищей умерли уже 13 чел[овек].

Хорошо бы нам собраться на 25-летие.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш товарищ

А[рхиепископ] Тихон

29 июля 1909 [г.]

Ярославль.

Там же. Л. 21—21 об.

№ 11

4/17 декабря 1907 г.

Достопочтенный
О. Петр!

Поздравляю Вас с праздниками и Новым Годом. Дай Бог Вам здоровья и успеха в трудах Ваших.

Судя по последнему письму, Вы как будто бы обиделись на меня, между тем в моем письме не было фразы о «безделии нынешних священников». Мне только казалось, что Ваша прежняя сфера во Владивостоке была шире, чем в Японии. Но теперь с приятностью усматриваю, что Вы занимаетесь и посторонними научными трудами, с другой стороны, охотно Вам верю, что трудно было заниматься наукой в последнее время в ученых и учебных заведениях: там больше в ходу была политика и даже нечто похуже ее.

Не составляли исключения и духовно-учебные заведения; в последних, впрочем, теперь, слава Богу, потише стало.

А на изречение ученых монахов, которые сами не особенно любят заниматься наукою, не обращайтесь внимания.

Вы упоминаете и о. Пр[еосвященном] Андронике. Почему он так скоро уехал из Японии? Он ссылался на головные боли.

Я в Ярославле «приобик». А Вы – как?

Будьте здоровы и благополучны.

С почтением остаюсь Ваш б[ывший] товарищ

А[рхиепископ] Тихон

4/17 дек[абря] 1907 [г.]

Ярославль

Там же. Л. 23–24.

№ 12

1 января 1910 г.

Достопочтенный
О. Протоиерей!

Сердечно Вас благодарю за письмо, книги и поздравление. Взаимно приветствую Вас с новым летом и желаю Вам в новом году сил и здоровья для новых трудов.

Сию в Петербурге с половины ноября. Работы много, особенно по выработке нового Академического устава. Из-за сего работали и на Святках, и я только на первых три дня праздника ездил в свой Ярославль.

Многих своих товарищей видел, хотя и ненадолго.

Не отпраздновать ли по-старому 30 января?

Тогда бы потолковали сообща о Вашем предложении насчет памятной книжки!¹¹³

А пока простите, – спешу.

Ваш товарищ
и покорный слуга

А[рхиепископ] Тихон

1 янв[аря] 1910 [г.]

СПб, Васил[ьевский] о[стров], 8 л[иния], 55.

Там же. Л. 25–25 об.

13

5/18 января 1911 г.

Многоуважаемый

О. Протоиерей!

Поздравляю Вас с Новым годом и сердечно желаю Вам здравствовать на многие лета.

На Рождество я ездил в Ярославль, но к новому году возвратился сюда, ибо нужно присутствовать на праздничных дворцовых парадах.

Письмо Ваше я давал читать нашему Первосвятителю¹¹⁴.

Миссионерский институт, думается, не лишен: у нас совсем не откуда брать миссионеров ни для епархий, ни для внешних миссий.

Постановления [...] * в наше совещание только что поступили, и мы их пока еще не рассматривали.

Передайте привет мой Вашим Владыкам.

Живу я теперь в Лавре.

Ваш покорный слуга и товарищ. А[рхиепископ] Тихон.

5/18 янв[аря] 1911 [г.]

С[анкт-] П[етер]б[ург]

Там же. Л. 27–28.

№ 14

11/24 марта 1911 г.

Многоуважаемый

О. Протоиерей!

Приветствую Вас с постом и желаю Вам праздновать Св. Пасху в радости и здравии.

Сегодня отправил чрез Японский кредит на Ваше имя 100 р[ублей] и прошу Вас эти деньги вместе с прилагаемой записочкой передать Высокопреосвящ[енному] Николаю. Деньги эти жертвует на нужды Японской Миссии одна благочестивая женщина в Ярославле и просит помолиться за указанных в записке лиц.

Вы бы желали учредить Миссионерский институт в Москве или Киеве?

---

* Далее три слова прочесть не удалось.

Но если он и уместен там, то только для внутренней миссии, а отнюдь не для внешней – Сибирской, Корейской и Китайской. В Казани при Академии есть миссион[ерское] отделение, но не особенно много и оно дает для указанных миссий.

А насчет «гастролей», конечно, правда Ваша!

Призываю на Вас Божие благословение, остаюсь Ваш покорный слуга и б[ывший] товарищ А[рхиепископ] Тихон

11/24 марта 1911 [г.]

С[анкт-]П[етер]б[ург]. Н[евская] лавра.

Там же. Л. 29–30.

№ 15

5 января 1914 г.

Достопочтенный
О. Протоиерей
Петр Иванович!

Взаимно приветствую и с праздниками прошедшими, и с новым годом (наступившим), и 25-летием нашего академич[еского] курса (исполнившегося).

Сердечно желаю Вам здравствовать на многие лета! Жалею я, что не было Вас на нашем юбилее.

Получив от Вас летом коротенькое приветствие с наградой, я думал, что Вы останетесь и на юбилей (как остался о. Изразцов¹¹⁵). По Петерб[ургу] товарищи наши уже очень долго думали над тем, собираться нам или нет. И хорошо, что собрались: приятно было свидеться (иных не сразу и узнавали, напр[имер] Забелина, хотя он высматривает моложе всех), и вспомнить старину. Даже пели прежние песни, но Вас не было, и посему я уже не заводил машины.

Да и не мог я, к сожалению, отдаться всецело нашему академическому торжеству, так как неожиданно на праздниках получил перевод в Вильну, где будто бы застой в делах и нас поменяли с Арх[иепископом] Агафангелом¹¹⁶. Теперь ликвидирую «дела» Ярославские и посему прошу извинить и за опоздание ответа и за необширность оного.

С почтением остаюсь

Ваш товарищ и покорный слуга

А[рхиепископ] Тихон

5 янв[аря] 1914 [г.]

Ярославль

Там же. Л. 31–32.

ВЫРЕЗКИ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ, ХРАНЯЩИЕСЯ В АРХИВЕ
ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА БУЛГАКОВА

Статья митрополита Антония (Храповицкого)

«ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УСОПШЕМ ПАТРИАРХЕ И О ПАТРИАРШЕСТВЕ»

I

Не один раз писали мы в повременных изданиях и в нарочитых брошюрах о том, что намечено в настоящем заглавии. Особенно характерны были собранные в нашей памяти и изложенные в брошюре Земунского Братства сведения о Святейшем, увы, уже покойнике. А о значении патриаршества в России и вообще в Христовой Церкви мы читали несколько публичных лекций, начиная с 1906 года, в России и не менее того за границей, со времени переселения нашего. И все-таки сказали и написали не все.

Хочу теперь поставить вопрос: что привлекало сердца к личности Патриарха Тихона? Сердца его товарищей по Академии, которой курс он проходил, когда я был в ней сперва субинспектором, а потом доцентом? Сердца его учеников по Холмской семинарии? Сердца духовенства и паствы в Америке, в Ярославле, в Вильне и, наконец, в Москве? Не был усопший ни красноречивым проповедником, ни блестящим ученым, ни красавцем по наружности, но все видели в нем открытую, чистую русскую душу, искренно благожелательную ко всем и не превозносящуюся ни пред кем.

После первого же разговора со студентом Беллавиным, с ректором Тихоном, с Владыкой Тихоном, с Патриархом Тихоном всякий чувствовал его близким себе и себя близким ему. Такое духовное притяжение к нему чувствовали даже люди замкнутые в себе и холодные, как, например, усопший Киевский митрополит Флавиан¹¹⁷, который сердечно приблизил к себе только его одного и еще старика-епископа Павла Чигиринского¹¹⁸. Особенно близких друзей у Святейшего Тихона, может быть, и не было, ибо для него являлся другом почти всякий встречный. Такое отношение к ближним описано в «Войне и мире» в лице старого русского солдата Платона Каратаева. Такое отношение есть особенный дар Божий, поддержанный преданным Его воле христианином. Он умножается и развивается чрез стремление найти в ближнем что-либо самое лучшее в нем, тогда как противоположные сему характеры ищут в людях что-либо недоброе и осуждают их правильно или неправильно. Собеседник доброжелательного христианина обыкновенно сразу чувствует такой призыв к его душе и тоже радостно откликается. И почти все люди и даже домашние

животные подлежат такому закону душевной природы, или, лучше сказать, не природы, а благодати Божией в человеке. Господь сказал о своем Предтече: «Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Ин. 5, 35). Вот нечто подобное можно сказать о воздействии на окружающих и на всех соприкасавшихся с ним, которое производила личность Патриарха Тихона. Правда, он мало походил на грозного пророка Иоанна, разве только тем, что подобно ему был девственником от чрева матери своей и преданным своему духовному долгу без самовосхваления и тщеславия.

Скажем теперь, что подобная отрешенность от личной жизни освобождает ум человека от предупреждений и пристрастия и открывает его духовный взор для усмотрения действительной общественной пользы; отсюда является то, что не совсем правильно называют административным талантом, а должно назвать: пастырское дарование.

II

Не это ли дарование послужило причиной тому, что Великий Всероссийский Церковный Собор, начинавшийся на революционной, почти противцерковной почве, после избрания Патриарха Тихона, которому предшествовали отчаянные споры, ссоры, интриги и обструкции, вдруг смягчился, притих не в страхе, а в примиренном настроении, так что дальнейшие прения уже не имели прежней остроты и не вызывали взаимного раздражения, ни злобы членов друг против друга. Тут все поняли, какое возвышающее значение имеет единый общий пастырь, носящий в сердце своем все стадо.

Последними словами мы выразились не случайно. Такой долг, такое стремление усвоил себе Патриарх Тихон; в первом же ответе церковному начальству, явившемуся к нему с докладом о том, что именно его избрал Собор во Всероссийские Патриархи, он взволнованным голосом повторял слова Моисея: «Ты возложил на меня бремя народа сего. Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка.. Я один не могу нести всего народа сего; потому что он тяжел для меня» (Числа. 11, 11–14).

Правильно понял свое призвание покойный Патриарх и, поняв его, следовал ему. Вот почему и Великий Собор под его материнским объединением слился в одну семью, и понятно: где есть отец или мать, там есть и семья, а где нет родителей, там по пословице: брат брату – сосед, и только. Таково великое значение патриаршества вообще и Патриарха Тихона, в частности, для преуспевания Церкви во взаимной любви и благочестии. Поэтому Церковь, лишенная высшего пастыря, называется вдовой, вдовствующей, и таковою была Пра-

вославная Русская Церковь 217 лет, со времени лишения ее Петром 1-м общего отца и пастыря.

Мы сказали о настроении Московского Собора, который возвратил «стаду – пастыря, телу – главу, братству – отца» (как выражались новоиерусалимские монахи в 1681 г., умоляя молодого царя Феодора Алексеевича возвратить к ним из ссылки Патриарха Никона), и был несогласным до самого дня избрания Патриарха, а потом слился в единое братство. Однако в каждом братстве имеются предатели, как и в семье Апостолов был Иуда, а в каждом саде найдется ядовитый, горький корень, выпрь прозябаяй (Евр. 12, 15). Таковые были и среди членов Собора, но они тогда умолкли и притаились, пристыженные общим духовным подъемом всего собрания; это были те, которые потом составили из себя живую и обновленческую, или лжеапостольскую церковь, «произращая яд и полынь» (Втор. 29, 18). По воцарении большевиков-нигилистов они подняли свои пустые головы и составили общество, идущее навстречу низким страстям человечества; стали соединять прелюбодейным браком монахов и священников, и даже епископов, отменять св[ятые] посты, сокращать службы и т. п. Они-то явились непримиримыми врагами Свят[ейшего] Патриарха, врагами Церкви, врагами Христовыми. Эти новые Николаиты, о коих писал Христос рукою Иоанна Богослова Ангелу Ефесской Церкви: «что в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу» (Апок. 2, 6). Честь и слава покойному Патриарху, что он при всем своем благоснисхождении к людям, при всем своем стремлении к миру, ни на шаг не уступил этой неплодящей «живой» церкви, а кающихся от нее принимал третьим чином, как еретиков и раскольников, и переосвящал храмы, возвращавшиеся от них к законному пастырю, как храмы, «оскверненные еретиками».

Да послужит же такое мужественное, твердое и любвеобильное стояние усопшего Пастыря руководством и нам всем, пастырям и пастве, к неуклонному держанию православной веры и Церкви, к непреклонному противлению всякой ереси и расколу, приходящим из-за границы от латинян и протестантов, а равно и возникающим в России сектам и всяким лжеучениям. Начертаем в своих сердцах слова Божие: «аще кто Церковь претупает, буди тебе, якоже язычник и мытарь», и слова св. Киприана Карфагенского: «кому Церковь не мать, тому Бог не Отец».

А учителя сей истины, Святейшего Патриарха Тихона, да упокоит Он в селениях праведных, да и он вслед за Христом по словам Писания «на подвиг души своей будет взирать с довольством, чрез познание Его, он праведник, раб мой» (Исаия 53, 11).

Новое время (Белград). 1925. № 1212. 16 мая. С. 2. ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 47. Л. 165.

СТАТЬЯ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

«ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВ НА ПАНИХИДЕ ПО ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ»

Рига, 23 апреля (соб. кор.)

Пражский корреспондент газ[еты] «Сегодня» сообщает:

«В субботу, 11 апреля, русская колония собралась в церкви св. Николая, чтобы помолиться об упокоении души почившего Патриарха.

Звучали слова панихиды, такие знакомые, так часто повторяемые за эти последние годы. Протоиерей Сергей (б[ывший] проф[ессор] С.Н. Булгаков ¹¹⁹), совсем расстроенный, возглашал скорбные молитвы, как будто с трудом находя и произнося слова.

И вдруг у входа появилась невысокая, худая фигура старика. За ним несколько чужих лиц таких непохожих на всех окружающих — видимо — телохранители. И мгновенно по церкви шепотом передаваемое разнеслось одно слово:

— Брусилов... Генерал Брусилов...

Толпа сжалась, расступилась, оставив широкий проход. И он шел вперед, глядя прямо перед собой, чувствуя устремленные на него взоры.

Может ли он молиться о почившем Патриархе, замученном теми, кому присягнул он, «отрекшись от старого мира»?

И вместе с тем этот худенький старик, который казался бы дряхлым, если бы не долголетняя военная выправка, — возбуждал неопределенное чувство острой и терпкой жалости. В нем угадывалось страдание и чувствовалось, что ему труден каждый шаг под этими устремленными со всех сторон напряженными взглядами... Зачем же он пришел сюда?

Посмотреть ли, каковы эти «белые», когда-то соратники, потом — враги. Или просто, ни на что не глядя, помолиться о святителе русской земли?»¹²⁰

ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 47. Л. 161.

Статья неизвестного автора
«КАК БЫЛ УБИТ КЕЛЕЙНИК ПАТРИАРХА»

Москва. — В дополнение к появившимся в печати сведениям об убийстве келейника Патриарха Тихона Я.А. Полозова московский корреспондент «Русспресса» сообщает:

В хронике происшествий советских газет смерти Я.А. Полозова отведено несколько строк петита под заголовком: «Убийство в квартире бывшего патриарха Тихона».

«Во вторник в 8 ч[асов] 15 м[инут] вечера [9 декабря 1924 г.] в квартиру бывшего Патриарха Тихона проникли злоумышленники, которые тремя выстрелами из револьвера убили келейника Тихона — Я.А. Полозова. Немедленно по сообщении о случившемся на место происшествия прибыли милиция и следственные власти, которые произвели предварительное дознание и осмотр трупа. Убийцами были похищены две ценные шубы, принадлежавшие Тихону».

В этой недоговоренности репортерской заметки и в сразу возникших вокруг этого убийства слухах необходимо было разобраться, и вот какие данные удалось получить корреспонденту из самых авторитетных источников.

Покойный Я.А. Полозов, 45 лет от роду, был неизменно верным и преданным спутником Св[ятейшего] Патриарха Тихона в течении почти четверти века. Он находился всегда в непосредственной близости от Патриарха и в Донском монастыре ютился со своей семьей — женой и ребенком — в первом этаже башни, где живет Патриарх. В злополучный вечер Полозов в 8 ч[асов] в[ечера] находился у себя в комнате в то время, как Патриарх занимался у себя в кабинете.

Необходимо отметить, что Донской монастырь находится в ведении «Главмузея», и территория монастыря никем не охраняется ни днем ни ночью, представляя собою проходную улицу между двумя площадями.

Надо считать вполне установленным, что злоумышленники выбрали для нападения тот момент, когда Патриарх обычно оставался один в своем кабинете.

Отпереть подобранным ключом наружную дверь было для преступников, конечно, делом одной минуты, и по каменной лестнице, они направились во второй этаж в покои Патриарха. Были ли это обыкновенные воры? Очевидно, нет, так как воры обыкновенно принимают все меры, чтобы не быть замеченными и услышанными, а убийцы Полозова просто ворвались на лестницу и поднимались по ней шумно, безо всяких предосторожностей. Несмотря на толстые сводчатые стены, отделяющие комнатушку Полозова от лестницы,

топот поднимающихся по лестнице ног был услышан Полозовым. Он тотчас же побежал наверх по внутренней лестнице, соединяющей оба этажа. Что произошло в передней — об этом могли бы рассказать только убийцы, но Патриарх, занимавшийся у себя в комнате, услышал вдруг какую-то сильную возню в передней, находящейся через две комнаты от кабинета, а затем — три револьверных выстрела. Патриарх бросился на звук выстрелов и наткнулся на пороге дверей из передней в приемную на труп своего распростертого на земле слуги. На лестнице раздавался топот нескольких пар убегающих ног.

Я.А. Полозов скончался почти мгновенно. Одна из пуль попала ему прямо в сердце. Была ли эта пуля предназначена для другого лица, как об этом говорит теперь вся Москва? Нелегко дать сразу ответ на этот вопрос, но возможно, что со временем и это темное обстоятельство будет вполне выяснено.

Весть об убийстве в покоях Патриарха с быстротой молнии разнеслась по Москве и вызвала чувство живейшей радости по поводу того, что Его Святейшество жив и невредим. Смерть Я.А. Полозова окружила его в глазах москвичей мученическим ореолом, тем более что вся Москва считает, что он пал жертвой своей преданности Патриарху.

Поклониться праху покойного стекло так много народу, что огромный храм Донского монастыря не мог вместить и половины молящихся. Восемь епископов и сонм духовенства совершали заупокойную литургию. Одним из представителей духовенства было сказано посвященное памяти покойного слово на изречение Евангелия: «Больше сия любви никтоже имат, да кто душу свою положит за други своя». Сам Патриарх в слезах напутствовал прах Я.А. Полозова.

(«Русская пресса»)

ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 47. Л. 96.

Статья И. ОКУНЦОВА¹²¹

«ТИХОН И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИИ»

На третий день после выхода из Бутырской тюрьмы в Москве я неожиданно был вызван к «товарищу» Шпицбергеру*, одному из главных вдохновителей ВЧК (Всероссийской Чрезвычайной Комиссии) для переговоров о моем участии в борьбе с Патриархом Тихоном и Православной Церковью.

---

* Ошибка в написании фамилии, надо Шпицберг.

Когда Шпицбергер заявил мне, что советское правительство приглашает меня через ЧК на эту ответственную работу, у меня сразу произошел перелом: Патриарх стал близким мне человеком, а Церковь — страдальцей, как и вся Россия.

И я отказался наотрез от предложенной работы, за которую мне были обещаны крупные деньги и право на выезд в Соединенные Штаты.

Шпицбергер убеждал меня в том, что советское правительство уверено в полном уничтожении Православной Церкви в России через три-четыре года.

Эта самоуверенность мне показалась преждевременной, ибо в России было заметно не расслабление, а укрепление и обновление Православной Церкви.

Возле Иверской часовни Божьей Матери на воротах Китай-города в Москве, вывешены плакаты о том, что религия — опиум для человека, что «духовенство только развращает человеческий ум». И это, однако, не мешает гореть восковым свечам и лампадам в часовне и идти там, денно и ночью, религиозным службам и молениям. Это, однако, не мешает многочисленным московским церквям звонить в свои колокола, собирать тысячи богомольцев и миллиарды рублей.

В начале коммунистической революции, шесть лет тому назад церковь была сильно пришиблена и истерзана. Духовенство притихло и разбрелось по разным работам: в учителя, в конторщики, в сторожа, на лесные работы, в рассыльные и т. д., около 20 000 духовных лиц погибли в кровавых репрессиях.

Теперь духовенство медленно выползает на улицы и в церкви, поднимает голову и все чаще и все громче вопиет к небу. Патриарх Тихон стоял и стоит по сей день на страже Церкви. На него она взирает и от него ждет себе спасения, хотя старик слаб телом и немощен духом. Патриарх не может противостоять урагану правительственных натисков.

В России нет свободы веры, и все-таки церковные процессии, крещения, панихиды по умершим, венчания даже самих коммунистов совершаются открыто и безбоязненно. Русская революция не убила Церкви, а только помогла ей начать свое возрождение и выход из плена формализма, догматизма и блудословия в области духа, обновляющейся морали и жизненных требований. Теперь в Церковь пошла даже русская интеллигенция.

Чем мрачнее жизнь, тем гудче гудят колокола. Пробуждается у людей вера в лучшую долю и в чаемое чудо. Все надежды на Патриарха: все пути спасения — к нему. И народ валом валит в Церковь, к сто-

пам своего религиозного вдохновителя. Верят в его спасительные силы, как верят в чудо, которое изойдет из недр патриарших.

На Россию наваливается волна богоискательства и богомольства. Она-то и может лечь под фундамент обновляющегося Православия.

Советская власть быстро и решительно справилась со всеми политическими противниками и испепелила мягкотелую и легковесную буржуазию. Но советская власть не справится с двумя коренными русскими силами: с крестьянством, которое богато и крепко своим пассивным сопротивлением, и с Православной Церковью, с ее изумительной живучестью, с ее немощным Патриархом.

Возрождается обновленное Православие по примеру христианских общин первых веков христианской эры. Создается коммунистическое правление, пытающееся одухотворить Православную Церковь, зачичеревевшую* во грехах своих.

Заведуя одним большим имением на берегу реки Оки, я поднялся на гору, с которой было видно восемнадцать деревенских церквей. По воскресеньям они звонили и созывали народ. И крестьяне валом валили на богомолье и просить Бога о ниспослании сил на борьбу Святейшего Патриарха.

Православие крепнет всюду, и никакие врата коммунистического безбожия не одолеют его. Крепнет всюду: не только в голодных деревнях, но в и промышленных центрах и в самой Москве, возле стен безбожного Кремля.

Под самым боком Московского университета, в старой и богатой церкви святой Татьяны по целым дням служат молебны и акафисты и читаются длинные списки «невинно убиенных» в дни революции и «безвинно заключенного и страдальчески томящегося узника», т. е. старца Патриарха. Эта церковь всегда переполнена молящимися и алчущими чудесного спасения «Святейшего».

ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 47. Л. 67. Газета «Рассвет». 1923.

СТАТЬЯ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА
«Одно из последних богослужений
Святейшего Патриарха Тихона»

«Веч[ернее] Время» печатает интересное письмо из Москвы, датированное 15 февраля [1925 г.], в котором корреспондент, близко стоящий к особе Святейшего Патриарха, ярко и образно описывает свои впечатления от патриаршего богослужения.

---

* Так в тексте.

«Вчера 1 февраля ст. ст. в память св[ятого] мученика Трифона я имел великое счастье сослужить Святейшему Патриарху в Трифоновской церкви по случаю ее престольного праздника. Обедня, как обычно, начинается в 10 с пол[овиной] часов, но уже в 8, когда я прибыл, храм был переполнен, храм огромный, так же переполнена и ограда. Съезжалось духовенство. Прибыли: наместник Патриарха Крутицкий митрополит Петр¹²² [Полянский], архиепископ Трифон¹²³ (именинник), весьма в свое время популярный в Москве, епископ Можайский Борис¹²⁴ [Рукин] (если не ошибаюсь, бывш[ий] ворон[ежский] ректор), Иоасаф — самый молодой из архиереев. Кроме того в служении участвовали четыре архимандрита, шесть протоиереев и целый сонм архи- и протодиаконов. Пел отличный хор с участием артистов государственных театров. Когда настало время, все вышли к Патриарху навстречу. Архиереи в мантиях без жезлов, прочее духовенство в полном облачении и митрах. Торжественное длительное ожидание. Митрополит и старцы архиепископы стоят навтыяжку, наряду с духовенством ожидая прибытия Святейшего. Народ в состоянии экстаза. «Приехал, приехал!» Толпа всколыхнулась, раздалась, насколько могла, и Патриарх, высоко поднятый на руках, внесен был в церковь. Сияющий, радостный, улыбающийся, добрый и ласковый бесконечно. Едва освободили его от роскошной шубы, возложили мантию. Патриарх выслушал приветственное слово настоятеля, который говорил о единении всего православного русского мира с Патриархом, запели певчие, и начался вход. Я с другим старцем архимандритом удостоился поддерживать Патриарха при восхождении на его трон и затем все, начиная с митрополита, смиренно принимали от него благословение. После прочтения часов архиереи вышли из алтаря к Патриарху на середину церкви, и здесь состоялось публичное покаяние обновленческого протоиерея Орлова. Смирненно, без облачения всенародно каялся протоиерей и делал поклоны Патриарху и народу, со слезами умоляя простить и принять его как блудного сына. Иерархи благословили покаявшегося, а народ всей громадой громогласно ответил: «Бог простит!»

Покаявшегося ввели в алтарь, и он облачился к литургии. На малом входе Патриарх кадил с жезлом. Возносил имена восточных Патриархов и всех митрополитов, архиепископов и епископов православных...

Затем говорил проповедь архиепископ Трифон и молебен с великими многолетиями. Дивлюсь, как Патриарх выдерживает. Мы, сослужащие, чуть не падали в обморок от духоты, а он живой, радостный, благодушный, сияющий. Сегодня служит в Елохове, а в прошлое воскресенье у Воскресения на Остоженке, а то в Донском. И везде — то же.

КОММЕНТАРИИ

¹ Арсений (Брянцев Александр Дмитриевич; 1839–1914), архиепископ Харьковский и Ахтырский. В 1867 г. окончил КазДА со степенью магистра богословия за сочинение «Патриарх Кирилл Лукарис и его заслуги для Православной Церкви». После окончания Академии учительствовал. В 1868 г. рукоположен в сан священника, был законоучителем во многих учебных заведениях Киева, «проявив себя в этой области опытным и знающим человеком». Овдовев, в 1875 г. принимает монашество. 17 мая 1882 г. хиротонисан во епископа Ладожского, викария Санкт-Петербургской епархии. В его обязанности входило наблюдение за преподаванием Закона Божия и за религиозно-нравственным поведением в светских мужских и женских учебных заведениях Санкт-Петербурга. Председатель комиссии Историко-статистического описания церквей и приходов Санкт-Петербургской епархии, первенствующий член Санкт-Петербургской Синодальной канцелярии. С 22 октября 1883 г. ректор СПбДА, профессор нравственного богословия. При его участии было издано описание Санкт-Петербургской епархии. С 28 марта 1887 г. епископ Рижский и Митавский. В 1893 г. возведен в сан архиепископа. С 1897 г. архиепископ Казанский и Свияжский. С 1903 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. На всех занимаемых кафедрах открывал историко-статистические комитеты, которые готовили материалы по истории епархий. Участвовал в работе Предсоборного присутствия: выступал за церковные реформы в рамках канонов. Публикатор благодарит Н.Ю. Сухову за предоставленные сведения о профессорах СПбДА.

² Антоний (Вадковский Александр Васильевич; 03.08.1846, с. Ширингуши Спасского уезда Тамбовской губ. — 02.11.1912, Санкт-Петербург), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, духовный писатель. Родился в семье священника. После окончания Тамбовского Духовного училища и Духовной семинарии был направлен на учебу в КазДА, которую окончил в 1870 г. со степенью кандидата богословия и был оставлен при Академии в качестве доцента по кафедре пастырского богословия и гомилетики. В то же самое время занимался описанием рукописей и старопечатных книг библиотеки Соловецкого монастыря. В 1871 г. удостоен степени магистра богословия. 4 марта 1883 г. (после смерти жены и детей) пострижен в монашество, 6 марта 1883 г. рукоположен во иеромонаха, 14 ноября того же года возведен в сан архимандрита и назначен управляющим Казанским Иоанно-Предтеченским монастырем. С 1883 г. профессор КазДА, с 8 ноября 1884 г. ее инспектор. В 1885 г. перемещен на ту же должность в СПбДА, в 1887 г. назначен ее ректором. 3 мая 1887 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии. 24 октября 1892 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Финляндским и Выборгским. В 1893 г. назначен председателем комиссии по старокатолическому вопросу, на которой

были выработаны ответы старокатоликам об условиях соединения Восточной и Западной Церквей. В 1895 г. удостоен степени доктора богословия. Почетный член Казанской, Московской и Санкт-Петербургских Духовных академий. 25 декабря 1898 г. возведен в сан митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, священноархимандрит Александро-Невской Свято-Троицкой лавры. С 1898 г. постоянный член Святейшего Синода, с 1900 г. Первенствующий член Святейшего Синода. 22 апреля 1906 г. избран членом Государственного совета. В 1906 г. состоял председателем высочайше утвержденного при Святейшем Синоде Предсоборного присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора.

³ Михаил (Грибановский Михаил Михайлович, 1856—19.08.1898), магистр богословия, после окончания СПбДА был оставлен при ней, с 1887 г. инспектор Академии. Рукоположен в епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии 6 августа 1894 г., с 30 ноября 1895 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии; с 19 января 1897 г. епископ Таврический и Симферопольский. Один из первых инициаторов восстановления Патриаршества.

⁴ Антоний (Храповицкий Алексей Павлович (17.03.1863—10.08.1936), митрополит. 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа. В 1906—1907 гг. член Государственного совета. В 1912—1917 гг. член Святейшего Синода. С 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917—1918 гг., товарищ Председателя Священного Собора, член Соборного совета, первый из трех кандидатов на Патриарший Престол, избран членом Священного Синода. 28 ноября (11 декабря) 1917 г. возведен в сан митрополита Киевского и Галицкого. В июле 1918 г. председатель Всеукраинского церковного собора. В декабре 1918 г. арестован по распоряжению правительства С.В. Петлюры. До лета 1919 г. в заключении на территории Польши. В августе 1919 г. возвратился в Россию, избран почетным Председателем Юго-Восточного Высшего временного церковного управления. В марте 1920 г. эмигрировал в Грецию. В сентябре 1920 г. по вызову генерала П.Н. Врангеля выехал в г. Севастополь. В октябре 1920 г. эмигрировал в Константинополь. Возглавил Высшее церковное управление за границей. В ноябре 1921 г. председатель Всеаграничного Карловацкого церковного собора. В 1924 г. по постановлению Патриарха Тихона лишен полномочий «говорить от имени Русской Православной Церкви и всего русского народа». В 1934 г. запрещен в священнослужении по постановлению Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

⁵ Никифоровский Иван Тарасьевич (†1895), преподаватель Самарской, потом Витебской Духовных семинарий; знаток русского старообрядчества; успел, несмотря на раннюю кончину, досконально исследовать новый толк в расколе, появившийся в Самарской епархии. См.: *Никифоровский И.Т.* «К истории Славяно-Беловодской иерархии» (Самара,

1891); *Он же*. Разбор ответов, данных беспоповцами пригорода Белого Яра на предложенные им вопросы, и ответ на двенадцать их вопросов (Самара, 1893). Никифоровским было собрано все, что до тех пор было известно об этом новом толке в расколе, с дополнением многими данными из архива самарского окружного суда. Кроме того, он написал несколько статей в «Христианском чтении», «Церковных ведомостях» и «Самарских епархиальных ведомостях». См.: [Некролог] // Церковные ведомости. 1895. № 49.

Протопресвитер Георгий Шавельский вспоминал о И.Т. Никифоровском: «В 1890-х годах в Витебскую Духовную семинарию на кафедру истории обличения раскола был назначен 1-й магистрант Санкт-Петербургской Духовной академии (выпуска 1888 г.) Иван Тарасьевич Никифоровский. Чрезвычайно даровитый (во время учения в духовном училище, семинарии и академии всегда занимал первое в разрядном списке место. Санкт-Петербургская и Московская Духовная академии в 1890-х гг. предлагали ему свои кафедры по истории и обличению раскола. Болезнь не позволила занять предложения, он скончался в тридцатилетнем возрасте), находчивый и высоко христиански настроенный, всегда кроткий и деликатный, он с особым благородством, чуткостью и осторожностью повел свои публичные собеседования со старообрядцами. Православные были в восторге от его блестящих диспутов; старообрядцы с интересом собирались на них. Любовь к Ивану Тарасьевичу была всеобщая. [...] Старообрядцы говорили Ивану Тарасьевичу: «С тобой, Иван Тарасьевич, мы хоть сейчас соединились бы, а с Православной Церковью... это другое дело...» (Шавельский Г., *протопр.* Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 404–405).

⁶ Никон (Софийский Николай Андреевич; 14.05.1861, Солигаличский уезд Костромской губ. — 28.05.1908, Тбилиси), архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. Окончил Костромскую Духовную семинарию. 20 февраля 1882 г. назначен надзирателем Макарьевского Духовного училища. 20 февраля 1883 г. рукоположен во иерея. Овдовев в 1884 г., поступил в СПбДА. Во время учебы в Академии жил в одной комнате с Василием Ивановичем Беллавиным, будущим Патриархом Тихоном, с которым был очень дружен. В 1887 г. пострижен в монашество, в 1888 г. окончил Академию со степенью кандидата богословия и был назначен инспектором СПбДС. 30 марта 1891 г. переведен ректором Владимирской Духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Его нравственную личность характеризует один факт: на его жизнь покушался один из воспитанников семинарии. После ареста злоумышленника отец архимандрит сам поехал хлопотать за него и добился его освобождения, впоследствии, будучи уже епископом, назначил своего обидчика псаломщиком. 8 марта 1898 г. хиротонисан во епископа Вольского, vicария Саратовской епархии. С 6 февраля 1899 г. епископ Нарвский,

викарий Санкт-Петербургской епархии. С 10 декабря 1901 г. епископ Вятский и Слободской. С 27 ноября 1904 г. епископ Владимирский и Суздальский. 6 мая 1906 г. возведен в сан архиепископа. С 9 июня 1906 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. По его инициативе был восстановлен памятник грузинской церковной древности — Мцхетский собор. Начаты пересмотр и исправление священных и богослужебных книг на грузинском языке. Его борьба с грузинскими автокефалистами закончилась трагически: 28 мая 1908 г. он был убит грузинскими националистами. По завещанию был погребен в Успенском соборе г. Владимира.

⁷ Лавровский Л.Я. после окончания Академии был назначен преподавателем Смоленской Духовной семинарии, с 1905 г. смотритель Оршского Духовного училища, с 28 июля 1911 г. по 1917 г. смотритель Смоленского Духовного училища. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁸ В дальнейшем Тихон, Патриарх Московский и всея России.

⁹ Виноградов В.Ф. по окончании Академии был назначен преподавателем Рижской Духовной семинарии, в которой преподавал до 1918 г., с 7 сентября 1900 г. протоиерей. В 1926 г. служил в Нижнем Новгороде, где был арестован и сослан в Казань. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁰ Туберозов И.К. после Академии был рукоположен в сан священника, умер в октябре 1897 г., его отпевание совершил в Санкт-Петербурге епископ Алеутский и Аляскинский Тихон перед своим отъездом в Америку.

¹¹ Филипп (Бекаревич Яков, 1862–17.02.1902), епископ Новгород-Северский, викарий Полтавской епархии, духовный писатель. В 1884 г. окончил Могилевскую Духовную семинарию и поступил в СПбДА. 13 декабря 1887 г. пострижен в монашество. 8 мая 1887 г. рукоположен в иеромонаха. В 1888 г. окончил Академию и 2 декабря того же года назначен смотрителем Виленского Духовного училища. С 1890 г. инспектор Новгородской Духовной семинарии. В 1893 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Самарской Духовной семинарии. 17 августа 1897 г. хиротонисан во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии. С 6 ноября 1899 г. епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии. По словам современников, «истинный подвижник-епископ, отличавшийся полной нестяжательностью, простотой, высотой христианского идеала и чистотой души, отличавшийся детской доверчивостью. Его подвиг поста и молитвы были изумительны. Как проповедник отличался глубиной мысли и задушевностью».

¹² Попов М.И. родился в 1862 году. До 1890 г. смотритель Ардовского Осетинского училища, затем преподаватель Архангельского епархиального училища, в 1897–1917 гг. преподаватель Архангельской Духовной семинарии. В 1901 г. рукоположен в сан священника. К 1917 г. протоиерей.

¹³ Акимов В.А. родился 30 января 1864 года. Рукоположен в сан священника 31 декабря 1888 г., с марта 1903 г. протоиерей, с 1896 г. член училищного совета при Святейшем Синоде. В 1918 г. во время пребывания Патриарха Тихона в Петрограде участвовал вместе с ним в богослужении. В 1920–1922 гг. представитель от приходских общин Петрограда в Богословском институте, осенью 1921 г. в широких масштабах осуществлял сбор пожертвований для помощи голодающим, сам сдал в фонд голодающих домашние драгоценности, включая четыре золотые медали своих детей. Был арестован и осужден на три года по делу митрополита Петроградского Вениамина. После освобождения вновь служил в Покровско-Коломенской церкви до ее закрытия в 1932 г., потом в Исидоровской русско-эстонской церкви, вновь арестован в 1935 г. и приговорен к пяти годам ссылки в Астрахань, где и скончался 6 мая 1942 года.

¹⁴ Изразцов К.Г. родился 8 марта 1865 г. в семье священника. После окончания Академии состоял законоучителем воскресной школы на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. После недолгой преподавательской работы по ходатайству Министерства иностранных дел был определен псаломщиком в церковь при русской миссии в Гааге. С 1891 г. священник, настоятель русской православной общины в Буэнос-Айресе. В 1890-х гг. открыл церковно-приходскую школу, организовал бесплатную читальню, культурно-просветительский кружок для русских рабочих и любительский хор. Основатель в 1901 г. и строитель посольского Свято-Троицкого храма в Буэнос-Айресе. До 1917 г. одновременно со священническим служением занимал должность секретаря дипломатического отдела российской миссии в Буэнос-Айресе. После революции остался в эмиграции в Аргентине. После 1920 г. создал «Общество взаимопомощи» для русских эмигрантов. Построил 16 церквей в Южной Америке (в Аргентине, Бразилии, Чили, Парагвае, Уругвае). Жил в Буэнос-Айресе. Протопресвитер и администратор русских православных церквей в Южной Америке с 1926 года. Содействовал организации вызовов в Южную Америку перемещенным лицам по линии американского Красного Креста. Скончался 6 января 1953 г. в Буэнос-Айресе.

¹⁵ Пашкевич Н.М. родился в 1864 г. В 1889 г. рукоположен в сан священника, служил в Литве, с 1916 г. служил в Петроградской Николаевской церкви при Охтенском училище. С 15 апреля 1919 г. настоятель церкви при Волковом кладбище. В 1918 г. во время пребывания Патриарха Тихона в Петрограде участвовал вместе с ним в богослужении. Присутствовал при погребении Патриарха Тихона, о чем оставил воспоминания (См.: *Ленинградский протоиерей Н. Кончина и погребение Святейшего Патриарха Тихона / Акты...* С. 364–378). В 1935 г. арестован и выслан из Ленинграда, дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁶ Юшков А.М. после окончания Академии назначен преподавателем Уфимской Духовной семинарии, с 1892 г. законоучитель Харьковско-

го реального училища, с 1905 г. инспектор Харьковской Духовной семинарии, 1906—1918 гг. ее ректор в сане протоиерея.

¹⁷ Вышеславцев В.Г. протоиерей, в 1918 г. во время пребывания Патриарха Тихона в Петрограде участвовал вместе с ним в богослужении.

¹⁸ Шенец Н.Ф. родился в 1861 году. До 1917 г. синодальный чиновник — старший делопроизводитель Страхового отдела Духовного ведомства, принимал участие в работе Священного Собора 1917—1918 годов. В 1920 г. член приходского совета собора Воскресения Христова (Спас-на-Крови) в Петрограде, арестован в октябре 1929 г. по делу «Истинно-Православной Церкви», приговорен к 3 годам ссылки в Вологодскую область. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁹ Ивасава А.Я. после окончания Академии служил в сане протоиерея в Японии. В 1940 г. в силу правительственного постановления, запрещающего иностранцам возглавлять религиозные объединения в стране, митрополит Сергей (Тихомиров) был отстранен от управления Японской Православной Церковью и временное руководство перешло к протоиерею Арсению Ивасава, до избрания нового епископа.

²⁰ Биография протоиерея Петра Булгакова изложена в биографической статье, включенной в данную серию публикаций. С. 39—44.

²¹ Глебов С.О. после окончания курса в СПбДА, назначен священником в Японскую Духовную миссию. Протоиерей, настоятель миссионерской церкви в Токио в 1888—1907 годах.

²² ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 143. Л. 1.

²³ Имеется в виду Серышев Иннокентий Николаевич (1883—1976), священник, журналист и редактор. Некоторое время жил в Японии и служил вместе с Петром в Токийской посольской церкви. Близкий друг о. Петра. С 1926 г. жил в Австралии.

²⁴ Николай (Касаткин Иван Дмитриевич; 1836—1912), святой равноапостольный, архиепископ, основатель Русской православной миссии в Японии. Причислен к лику святых в 1970 году.

²⁵ Текст письма написан на таком же листе, как и письмо в редакцию «Русского слова».

²⁶ Размер листа: 21,5 x 34,5 см.

²⁷ ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 123. Л. 1—3.

²⁸ Кедровский Иоанн (?—1934), протоиерей, обновленческий «митрополит». До перехода в 1923 г. в обновленческий раскол был приходским священником. Участник I обновленческого собора в 1923 года. Будучи женат, рукоположен в сан обновленческого епископа «Аляскинского», затем назначен «митрополитом Алеутским и Северо-Американским». В Америке объявил себя главой Северо-Американской епархии. Всеамериканский собор в Детройте 19 апреля 1924 г. не подтвердил этого права, оставив звание правящего епископа за митрополитом Платоном (Рождественским). Кедровский через суд предъявил митрополиту иск на

церковное имущество Русской Православной Церкви в Америке, и американский суд признал Кедровского представителем высшей церковной власти в Североамериканской епархии.

Архив Американской Православной Церкви был образован в 1845 году. В 1872 г., после перенесения архиерейской кафедры из Аляски в Сан-Франциско, туда был перевезен и архив; с 1904 г. до начала 1920-х гг. он хранился в Нью-Йорке в Свято-Николаевском кафедральном соборе. После захвата собора живоцерковниками архив был раздроблен, и его документы оказались в различных архивах Америки. Часть документов, как и предполагал о. Петр Булгаков, была утеряна. В 1983 г. материалы из различных архивов были переданы архиву Православной Церкви Америки, где собрание наконец воссоединилось. См.: *Попов А.* Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы; проблемы выявления, комплектования, описания и использования. Материалы к истории русской политической эмиграции. М., 1998. Вып. IV. С. 113–114.

²⁹ По просьбе Патриарха Тихона, еще будучи в Японии, о. Петр начал собирать материалы по истории Американской миссии, которые были им переданы в архив при Токийской церкви, но во время землетрясения в Японии все было утеряно.

³⁰ День тезоименитства св. Патриарха Тихона.

³¹ Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926), генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Участник русско-турецкой войны на закавказском фронте (1878–1879). С марта 1916 г. главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, организатор знаменитого «брусиловского прорыва» линии немецких войск. В мае–июне 1917 г. Верховный главнокомандующий Русской армии. В 1920–1924 гг. занимал военные должности в Красной армии. В данном случае, имеется в виду посещение генералом панихиды по Патриарху Тихону в Праге, во время его пребывания в Чехословакии в 1925 году. Заметку по этому поводу из газеты «Сегодня» см. в данном сборнике: с. 84, 107–108.

³² Список выпускников СПбДА выпуска 1888 года приводится в настоящем издании. См. с. 35–39.

³³ Митрополит Антоний (Вадковский). См. примеч. 2.

³⁴ Болотов Василий Васильевич (1854–1900), доктор церковной истории, профессор СПбДА по кафедре церковной истории.

³⁵ Троицкий Иван Гаврилович (1858–1929), доктор церковной истории, профессор СПбДА по кафедре еврейского языка.

³⁶ Коялович Михаил Осипович (1828–1891), русский историк. С 1862 г. профессор СПбДА, основные труды посвящены церковно-бытовой и политической жизни западно-русских земель, Белоруссии и отчасти Украины. Развивал славянофильский тезис о единстве русского народа, куда включались украинцы и белорусы.

³⁷ Скабалланович Николай Афанасьевич (1848–1918), доктор церковной истории, профессор СПбДА по кафедре церковной истории.

³⁸ Каринский Михаил Иванович (1840–1917), доктор философии, профессор СПбДА по кафедре философии.

³⁹ Николаевский Павел Федорович (1841–1899), доктор церковной истории, профессор-протоиерей СПбДА по кафедре церковной истории.

⁴⁰ Нильский Иван Федорович (1831–1894), доктор церковной истории, профессор СПбДА по кафедре теории раскола.

⁴¹ Митрополит Антоний (Вадковский).

⁴² См. примеч. 5.

⁴³ Архиепископ Никон (Софийский). См. примеч. 6.

⁴⁴ Епископ Филипп (Бекаревич). См. примеч. 11.

⁴⁵ Ошибка в инициалах, надо: К.И. Однокурсника о. Петра звали Клавдий Иванович. О. Петр путает его инициалы с инициалами другого соученика по Академии В.И. Тихомирова, о котором речь идет ниже.

⁴⁶ По возрасту В.И. Беллавин был самым младшим на курсе, т. к. поступил в Академию в возрасте 19 лет, хотя в то время в нее принимали с 20 лет.

⁴⁷ Имеется ввиду статья неизвестного автора «Жизнь Патриарха Тихона», опубликованная в эмигрантской харбинской газете «Русский голос» за 28 июня 1923 года.

⁴⁸ Янышев Иоанн Леонтьевич (1826–1910), протопресвитер придворного духовенства, известный богослов, писатель, проповедник и церковный деятель. С 1866 по 1883 г. ректор и профессор нравственного богословия СПбДА. В 1883 г. был назначен духовником Их Императорских Величеств и заведующим придворным духовенством. Наиболее известен его труд «Православно-христианское учение о нравственности». Отметим, что курс 1884 г. был первым после введения в действие нового академического устава, по которому ректором должен быть священнослужитель в сане епископа.

⁴⁹ Епископ Арсений (Брянцев) был назначен ректором Академии в 1883 году. В «Полном Православном богословском энциклопедическом словаре» (СПб., Изд-во Сойкина. Т. 1. С. 232–233) указывается, что за время службы в Академии епископа Арсения «многое в ней изменилось к лучшему, особенно отношение студентов к Церкви. Сам Владыка был большой любитель церковного благолепия, любил хорошее, стройное пение. Его близкое общение со студентами, его убеждения подействовали на учащуюся молодежь так сильно, что среди них оказалось много желающих принять монашество».

⁵⁰ Архимандрит Антоний (Храповицкий) с осени 1885 г. помощник инспектора СПбДА.

⁵¹ Новорусский Михаил Васильевич (1861–1925), естествоиспытатель, окончил Новгородскую Духовную семинарию, кандидат-магистрант богословия выпуска СПбДА 1882–1886 годов. Член партии «Народная воля», участник покушения 1 марта 1887 г. на императора Александра III, был приговорен к вечной каторге. До 1905 г. был в заключении в Шлиссельбургской крепости. Автор воспоминаний «Записки шлиссельбуржца». После освобождения вел большую научную работу в области естествознания, музееведения и народного образования.

⁵² Позднее вышла статья: *Беллавин В.И.* Взгляд Св. Церкви на брак (по поводу ложных воззрений графа Л. Толстого) // Странник. 1893. Т. 3. Декабрь. С. 640–652.

⁵³ Защита магистерской диссертации на тему «Религиозное, общественное, государственное состояние евреев во время Судей», состоявшаяся в 1886 году.

⁵⁴ Победоносцев Константин Петрович (21.05.1827–10.03.1907), юрист и государственный деятель. С 28 апреля 1880 г. по 9 октября 1905 г. обер-прокурор Святейшего Синода.

⁵⁵ Нафанаил (Соборов Николай Иванович, 1824–1907), епископ Архангельский и Холмогорский. Окончил КДА со степенью магистра богословия, пострижен в монашество, до возведения в сан епископа на учебно-духовной работе. В 1872 г. хиротонисан в сан епископа Ново-Миргородского, викария Херсонской епархии. С 1879 г. епископ Архангельский и Холмогорский. В 1882–1885 гг. епископ Псковский и Порховский, затем, согласно собственному желанию, вновь Архангельский и Холмогорский. Его называли выдающимся архипастырем Русской Церкви. В Пскове он восстановил древние монастыри, занимался большой миссионерской деятельностью, много заботился о просвещении северных народов. Был очень добрым человеком и постоянно жертвовал крупные суммы на устройство стипендий в академиях, семинариях, духовных училищах и благотворительных учреждениях. Известный проповедник.

⁵⁶ Саблер (Десятовский с 20.11.1915) Владимир Карлович (13.11.1845–08.09.1929), обер-прокурор Святейшего Синода с 2 мая 1911 г. по 5 июля 1915 г. С 18 апреля 1881 г. служил в ведомстве Православного вероисповедания.

⁵⁷ Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886), русский публицист и общественный деятель, один из идеологов славянофильства.

⁵⁸ Добролюбов Николай Александрович (1836–1861), русский литературный критик, публицист, революционный демократ. В связи с 25-летием со дня смерти Н.А. Добролюбова, 17 ноября 1886 г. у Волкова кладбища в Петербурге была организована студенческим Союзом землячеств так называемая «Добролюбовская демонстрация», в которой приняло участие свыше 3 тыс. человек. Демонстрация была разогнана полицией.

⁵⁹ По другим воспоминаниям, епископ Арсений на посту ректора СПбДА характеризуется как выдающаяся личность, весьма любимый студентами. 28 марта 1887 г. преосвященный Арсений был перемещен на епархиальную кафедру в Ригу.

⁶⁰ Антоний (Вадковский) был назначен ректором СПбДА 15 апреля 1887 года. В том же году на Владыку Антония было возложено Святейшим Синодом наблюдение за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях столицы. На должность инспектора Академии 29 апреля был назначен архимандрит Михаил (Грибановский).

⁶¹ 1 марта 1881 г. был убит Император Александр II, 1 марта 1887 г. («Второе 1 марта») было совершено покушение на Императора Александра III террористической фракцией «Народной воли». По процессу 15–19 апреля 1887 г. к смертной казни были приговорены 5 человек, среди них брат В.И. Ленина – А.И. Ульянов, остальные обвиняемые были приговорены к каторге и ссылке. Часть арестованных, заключенных в Шлиссельбургской крепости были оправданы.

⁶² Митрополит Антоний (Храповицкий).

⁶³ Тихомиров Владимир Иванович был переведен по указу Святейшего Синода от 15 октября 1887 г. в МДА на IV курс, которую окончил в 1888 г. со степенью кандидата богословия.

⁶⁴ Ключевский Василий Осипович (1841–1911), русский историк, профессор Московского университета и МДА.

⁶⁵ В это время В.К. Саблер занимал пост товарища обер-прокурора Святейшего Синода.

⁶⁶ Полностью письмо приведено в нашем сборнике. См. с. 70–71.

⁶⁷ Здесь о. Петр повторяет либеральное мнение об ученом монашестве, которое далеко не соответствовало действительности.

⁶⁸ Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937), богослов и историк Церкви, профессор СПбДА. В 1905 г. принял на себя редактирование «Богословской энциклопедии», после революции эмигрировал в Болгарию, где занимался преподавательской деятельностью.

⁶⁹ Архимандрит Сергей (Тихомиров), ректор СПбДС в 1899–1905 гг., затем ректор СПбДА. Позднее епископ Сергей и о. Петр Булгаков служили вместе в Японской миссии, отношения их не сложились, отсюда и довольно резкий отзыв об архимандрите Сергие. См. примеч. 108.

⁷⁰ Михаил (Семенов Павел Васильевич, 1874–1916), профессор церковного права СПбДА. В 1906 г. примкнул к партии народных социалистов и был уволен с должности профессора. Вскоре после этого присоединился к старообрядчеству, получил номинальное звание епископа Канадского.

⁷¹ Илиодор (Труфанов Сергей Михайлович, 1880–1952(1958?)), бывший иеромонах. Окончил СПбДА. Сначала поддерживал связь с Григорием Распутиным, а затем боролся с его влиянием. За нападки на власть и неподчинение Святейшему Синоду был отправлен на покаяние во

Флорищеву пустынь, где ему было запрещено проповедовать, в 1911 г. бежал в г. Царицын и заявил о своем неподчинении правительству и Святейшему Синоду, вновь был водворен во Флорищеву пустынь, где он снял с себя сан и объявил о своем разрыве с Русской Православной Церковью. Организовал религиозную секту «Новая Галилея». Подверглся преследованию полицией за оскорбление императорской фамилии. После революции, в 1920-е гг. объявил себя «патриархом Царицынским и всея России», получив «сан» по способу украинских самосвятов («рукоположение» миром). Создал свою «иерархию», но вскоре исчез, оказался в США, где работал швейцаром в гостинице. Опубликовал скандальные мемуары о Распутине.

⁷² Исидор (Колоколов Петр, 1866–1918), епископ. В 1902 г. хиротонисан во епископа, в 1911 г. был уволен на покой за «деяния, недостойные сана епископа». Отпевал Григория Распутина после его убийства. Был зверски убит в 1918 году.

⁷³ Знобишин Д.А., козельский мещанин, известный как юродивый «Митя Козельский», был представлен ко двору, где давал советы, предупреждал, пророчествовал. По словам привезшего его в СПбДА Илиодора (Труфанова), «блаженненького придворные любили, однако явился Григорий и затмил Митину звезду».

⁷⁴ Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1865–1916), тобольский крестьянин, в светских салонах был принят как «старец», «святой человек» из народа. С помощью своих покровителей из высшего света вошел в доверие к Царской семье, обвинялся современниками в том, что оказывал влияние на ход государственных дел. Деятельность Распутина использовалась либеральными кругами как повод для дискредитации императрицы Александры Федоровны и всей императорской семьи. Убит в результате заговора.

⁷⁵ Феофан (Быстров Василий Дмитриевич, 1872–1940), архиепископ Полтавский и Переяславский. В 1909 г. был назначен ректором СПбДА и хиротонисан в епископа Ямбургского. Епископ Феофан познакомил Григория Распутина с одной великокняжеской семьей, которая и представила его царской семье. С 1913 г. епископ Полтавский и Переяславский. В 1918 г. возведен в сан архиепископа. С 1919 г. в эмиграции. Член Всеаграничного Карловацкого собора 1922 г., член Всеагранично-Зарубежного Синода.

⁷⁶ Сергей (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944), Патриарх Московский и всея Руси. 16 июня 1922 г. перешел в обновленческий раскол, вместе с архиепископом Серафимом (Мещеряковым) и архиепископом Евдокимом (Мещерским) выпустил декларацию о признании каноничности самочинного обновленческого Высшего церковного управления («Меморандум трех»). В 1923 г. митрополит Сергей принес покаяние в грехе отпадения в раскол и был принят в общение с Патриархом Тихоном.

⁷⁷ Вениамин (Федченков Иван Афанасьевич; 1880—1961), митрополит Саратовский и Вольский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917—1918 годов. В 1919 г. хиротонисан во епископа Севастопольского. Автор явно ошибается, путая двух будущих митрополитов: Вениамина (Федченкова) и священномученика Вениамина (Казанского). Это подтверждается воспоминаниями самого митрополита Вениамина (Федченкова) в его книге «На рубеже двух эпох» (с. 133—143), который знал Распутина с первых дней его появления в Петербурге и был его биографом.

⁷⁸ Антонин (Грановский Александр Андреевич; 21.11.1865—14.01.1927), епископ, обновленческий «митрополит». 2 марта 1903 г. хиротонисан во епископа Нарвского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1908 г. по личному распоряжению императора Николая II уволен на покой. В 1913 г. назначен епископом Владикавказским и Моздокским. В 1917 г. уволен на покой по болезни. В 1921 г. запрещен Патриархом Тихоном в служении в связи с вводимыми в богослужебную практику новшествами. 13 мая 1922 г. подписал первый программный документ группы московских, петроградских и саратовских обновленцев «Живая церковь». В июле 1922 г. председатель обновленческого ВЦУ. 6 августа 1922 г. назначен обновленцами «архиепископом Крутицким». С 24 августа 1922 г. обновленческий «митрополит Московский», возглавил образованный им обновленческий союз «Церковное Возрождение». 22 сентября 1922 г. вышел из состава обновленческого ВЦУ и сделал заявление о прекращении «евхаристического общения» с «живоцерковниками». В октябре 1922 г. возглавил обновленческое ВЦУ в новом составе. 29 апреля — 9 мая 1923 г. председатель I обновленческого лжесобора, подписал акт о низложении Патриарха Тихона. 29 июня 1923 г. объявил об автокефалии обновленческого союза «Церковное Возрождение». 9 октября 1923 г. по постановлению обновленческого «Священного Синода» временно «запрещен в служении». 26 октября 1923 г. сложил с себя титул «митрополита», стал именоваться «епископом Союза Церковного Возрождения». 15 апреля 1924 г. по распоряжению Патриарха Тихона предан каноническому суду Православного Собора.

⁷⁹ Автор здесь снова ошибается. Среди членов обновленческого синода, не было ни одного епископа Стефана, возможно, имеется в виду архиепископ Серафим (Мещеряков), который вместе с митрополитом Сергием (Страгородским) подписал «Меморандум трех», после принесения покаяния Патриарху Тихону был сразу же арестован и отправлен на Соловки.

⁸⁰ Трубецкой Сергей Николаевич (1862—1905), князь, с 1900 г. профессор философии Московского университета, в 1905 г. ректор, редактор журнала «Вопросы философии и психологии».

⁸¹ Вырезки из газет со статьями на русском языке о Патриархе Тихоне хранятся в фонде прот. П. Булгакова (ГА РФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 47).

Некоторые из вырезок, посвященных Патриарху Тихону, мы представляем в данном сборнике, см. с. 81–89. В том же фонде хранятся и выписки на иностранных языках, посвященные св. Патриарху Тихону.

⁸² Евлогий (Георгиевский Василий Семенович; 1868–1946), митрополит. В 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии. Депутат II и III Государственных дум. С 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. В 1920 г. эмигрировал. В 1921 г. управляющий русскими приходами в Западной Европе. В 1922 г. возведен в сан митрополита. По указу митрополита Сергия от 10 июня 1930 г. был отстранен от управления русскими приходами в Западной Европе в связи участием в молебне за страждущую Русскую Церковь в Великобритании. В 1931 г. перешел в юрисдикцию Константинопольской патриархии, назначен Экзархом Западной Европы, положил начало церковно-юридическому подчинению ряда православных приходов за пределами России Константинопольскому Патриарху («евлогианство»). В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией.

⁸³ Махароблидзе Екзакустодиан Иванович (?–1960), коллежский советник, начальник полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства во время Первой мировой войны Г. Шавельского, участник белого движения, в эмиграции с 1920 г. Был секретарем Высшего церковного управления за границей.

⁸⁴ Платон (Рождественский Порфирий; 1866–1934), митрополит. В 1902 г. хиротонисан во епископа. В 1907 г. депутат II Государственной думы. В 1907–1914 гг. архиепископ Алеутский и Североамериканский. С 1915 г. Экзарх Грузии, Член Святейшего Синода. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., с августа 1917 г. митрополит. С февраля 1918 г. митрополит Херсонский и Одесский. В 1920 г. эмигрировал в Северную Америку. В 1922 г. утвержден Американским Церковным собором митрополитом всея Америки и Канады. 29 сентября 1923 г. назначен на ту же должность Патриархом Тихоном. Назначен на эту же кафедру Карловацким синодом. В 1923 г. объявил Американскую Церковь автономной. 10 января 1924 г. вызван в Москву для канонического суда. 16 января 1924 г. уволен Патриархом Тихоном от управления епархией, но указу не подчинился. 16 августа 1933 г. запрещен митрополитом Сергием (Страгородским) в священнослужении. Скончался в расколе. 19 апреля 1946 г. запрещение было посмертно снято.

⁸⁵ Приамурский Земский собор проходил с 23 июля по 10 августа 1922 г. во Владивостоке. Собор был открыт по указу Приамурского Временного Правительства № 149 от 6 июня 1922 года. В состав Земского собора входили: Временное Приамурское Правительство и представители – от духовенства, от армии и флота, от несоциалистических организаций, от земства, от горожан домовладельцев, от сельско-

го населения, от городских самоуправлений, от торгово-промышленного сословия, от местного казачьего населения и пр. Сохранился древний принцип выборов – сословность. Собор открылся молебном, совершенным епископом Владивостокским Михаилом (Богдановым) и проходил в здании Общедоступного театра. Председателем Собора был избран профессор юридического факультета Никандр Миролюбов; почетным заместителем – архиепископ Харбинский Мефодий (Герасимов). Депутатом С.П. Рудневым внесено встреченное аплодисментами предложение об избрании Святейшего Патриарха Тихона Почетным председателем Земского собора. Оно было принято единогласно. Деяния Собора носили ярко выраженный монархический характер. Основной тезис, который принял Собор: «Права на осуществление Верховной власти в России принадлежит династии Романовых». Земский собор выразил пожелание, чтобы Приамурское правительство вступило в переговоры с династией на предмет приглашения одного из членов Дома Романовых на пост Верховного Правителя. Правителем края был избран генерал М.К. Дитерихс. Войска Временного Приамурского правительства переименовывались в Земскую рать. При завершении работы Собора состоялся парад и молебен, совершенный епископом Камчатским Нестором, Правителю и войскам были вручены иконы Божией Матерью «Державная».

⁸⁶ Имеется в виду: Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937), участник Первой мировой и Гражданской войн. Избран на Приамурском Земском соборе верховным правителем Приамурского государственного объединения. С 1922 г. в эмиграции. После оккупации Маньчжурии Японией распространял свой «Призыв к Белой русской эмиграции всего мира», в котором призывал путем политического шантажа добиваться от России согласия на создание буферного государства.

⁸⁷ Нестор (Анисимов Николай Александрович; 1884–04.11.1962), митрополит. В 1916 г. хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918 г. арестован. В 1919 г. возвратился на Камчатку. В 1921–1945 гг. настоятель Камчатского подворья в г. Харбине. С 1946 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзарх Восточной Азии. В 1948–1956 гг. в заключении. 1956–1958 гг. митрополит Новосибирский и Барнаульский. С 1960 г. митрополит Кировоградский и Николаевский.

⁸⁸ Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), политический деятель. Один из идеологов борьбы большевиков против Православной Церкви.

⁸⁹ Милоков Павел Николаевич (15.01.1859–31.03.1943), общественный и политический деятель, историк, публицист. В 1921–1940 гг. редактировал выходившую в Париже газету «Последние новости».

⁹⁰ Саблер Владимир Карлович – в то время помощник обер-прокурора Святейшего Синода.

⁹¹ Протоиерей Петр был назначен законоучителем Восточного Института во Владивостоке.

⁹² Булгаков Михаил Иванович – брат о. Петра, студент Орловской Духовной семинарии, кандидат магистрант СПбДА 1881–1885 гг., после окончания Академии был преподавателем Волынской Духовной семинарии.

⁹³ Флавиан (Городецкий Николай Николаевич; 26.07.1840, Орел – 04.11.1915, Киев, Киево-Печерская Успенская Лавра), митрополит Киевский и Галицкий. Родился в дворянской семье. С десяти лет круглый сирота. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета. На четвертом курсе он направился в Николо-Угрешский монастырь, где был принят в число послушников. 10 декабря 1863 г. перешел послушником в Симонов монастырь. В 1886 г. поступил секретарем к архимандриту Гурию (Карпову), назначенному настоятелем посольской церкви в Риме. 17 февраля 1866 г. пострижен в монашество. 18 февраля 1866 г. рукоположен во иеродиакона, после возвращения в Россию был зачислен послушником в Казанский Спасо-Преображенский монастырь и 9 апреля 1867 г. рукоположен во иеромонаха. 15 февраля 1868 г. перемещен в г. Симферополь в число братии Таврического архиерейского дома. 6 июня 1873 г. назначен членом Пекинской миссии, где в течение 10 лет проходил миссионерское служение; изучив китайский язык, принял на себя труд перевода богослужебных книг и книг религиозно-нравственного содержания, собирал материалы для китайско-русского словаря. 2 декабря 1879 г. назначен начальником Миссии с возведением в сан архимандрита. В 1884 г. возвратился в Россию и был зачислен в число братии Александро-Невской лавры. 2 февраля 1885 г. хиротонисан во епископа Аксайского, викария Донской епархии. С 29 июня 1885 г. епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии. С 14 декабря 1891 г. епископ Холмский и Варшавский. 15 мая 1892 г. возведен в сан архиепископа. С 21 февраля 1898 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. С 10 ноября 1901 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. С 1 февраля 1903 г. митрополит Киевский и Галицкий. Член Святейшего Синода. Почетный член Санкт-Петербургской, Казанской и Киевской Духовных академий. В течение многих лет его связывали дружеские отношения с будущим Патриархом Тихоном, именно он предложил архимандрита Тихона на должность своего викария и целый год ждал его посвящения в епископы. По воспоминаниям чиновника Святейшего Синода Роговича, «в 1907 г. Преосвященный Тихон был переведен с кафедры Американской на кафедру Ярославскую и по этому поводу вспоминается мне не совсем обыкновенный случай. Это было в Петербурге. После длительного заседания в Александро-Невской лавре спускаемся мы вдвоем с митрополитом Флавианом по лестнице митрополичьих покоев, и я заговорил с ним по поводу перемещения Преосвященного Тихона в Ярославль: “Скажите мне что-нибудь, Владыко,

про нового Ярославского архиепископа? Вы его, кажется, близко знаете, а меня интересует все, что относится к Ярославлю». Митрополит остановился, из-под белого клобука сквозь очки на меня уставился его пристальный взор, и он как-то особенно значительно, с расстановкой произнес: “Вы спрашиваете меня про Преосвященного Тихона? Так вот, попомните мои слова: если когда-нибудь будут выбирать в России Патриарха, то лучшего, чем он, никого не выберут”. Я всегда глубоко чтил светлый ум и высокий уровень милого Киевского Владыки, но мог ли я тогда думать, что слышу из уст его поистине “пророчество”?»

⁹⁴ Алексей (Опоцкий Алексей Алексеевич; 1837, Псковская губ.—21.12.1914), архиепископ Тверской и Кашинский с 1 июля 1905 года. С 10 августа 1896 г. епископ Вятский и Слободской. С 10 ноября 1901 г. по 1 июля 1905 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии, член Святейшего Синода.

⁹⁵ Епископ Никон (Софийский). См. примеч. 6.

⁹⁶ Иннокентий (Беляев Иван Васильевич; 23.09.1862—09.09.1913), архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии с 7 декабря 1909 г. 1 августа 1899 г. хиротонисан во епископа Сумского, викарий Харьковской епархии. С 10 декабря 1901 г. епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии.

⁹⁷ Епископ Филипп (Бекаревич). См. примеч. 11.

⁹⁸ В 1903 г. была образована Аляскинская викарная кафедра, на которую был назначен епископ Иннокентий (Пустынский).

⁹⁹ Т. е. японцев.

¹⁰⁰ К.П. Победоносцев.

¹⁰¹ Митрополит Антоний (Вадковский).

¹⁰² Епископ Исидор (Колоколов). См. примеч. 70.

¹⁰³ Кирион (Садзагелов [Садзалишвили, Садзегели] Георгий Иеронимович, 10.11.1854, Грузия, дер. Никодия Горского уезда Кутаисской губ.—26.06.1918, г. Кутаиси), бывший епископ Полоцкий и Витебский; архиепископ Мцхетский и Тбилисский, католикос-патриарх всея Грузии, духовный писатель и публицист. С 12 августа 1900 г. епископ Горький Мцхето-Карталинской (Грузинской) епархии. С 10 марта 1902 г. епископ Балтский. С 3 мая 1903 г. епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии. С 23 апреля 1904 г. епископ Орловский и Севский. С 3 февраля 1906 г. епископ Сухумский. С 25 января 1907 г. епископ Ковенский, викарий Литовской епархии. Был решительным защитником автокефалии Грузинской Церкви. В 1908 г. был арестован за антиправительственные националистические выступления и 15 февраля 1908 г. уволен на покой с запрещением в священнослужении. До 1915 г. проживал в Куряжском монастыре Харьковской епархии, в Санаксарской пустыни Тамбовской епархии, в Херсонесском монастыре близ Севастополя. С 10 января 1915 г. епископ Полоцкий и Витебский. С 1 августа 1917 г. уволен, согласно прошению, от

управления епархией. 17 сентября 1917 г. на соборе Грузинской Церкви был избран патриархом-католикосом автокефальной Грузинской Церкви. Вскоре был найден мертвым в собственном доме. Погребен в Сионском соборе г. Тбилиси. Канонизирован Грузинской Православной Церковью.

¹⁰⁴ О Н. Дурново и о епископе Кирионе см.: *Голубцов Г., прот.* Поездка на Всероссийский Церковный Собор: Дневник (29 января — 18 апреля 1918 г.) // *Российская Церковь в годы революции (1917–1918)*. М., 1995. С. 251–253.

¹⁰⁵ «Целибат» — Сергей Осипович Глебов. См. примеч. 21.

¹⁰⁶ Архиепископ Николай (Касаткин). См. примеч. 24.

¹⁰⁷ Андроник (Никольский Владимир Александрович; 1870–1918), священномученик, епископ Пермский и Кунгурский. Окончил МДА, пострижен в монашество. С 3 сентября 1897 г. член Российской Духовной миссии в Японии. С 1899 г. на учебно-духовной работе. Хиротонисан 5 ноября 1906 г., 5 июля 1907 г. уволен от должности; с 14 марта 1908 г. епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии. С 30 июля 1914 г. епископ Пермский и Соликамский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Причислен к лику святых в 2000 году.

¹⁰⁸ Сергей (Тихомиров Сергей Алексеевич; 3.06.1871–11.08.1945), митрополит. Окончил СПбДА в 1896 г., назначен инспектором СПбДС, с 1899 г. архимандрит, ректор. С 1905 г. ректор СПбДА и епископ Ямбургский, викарий Санк-Петербургской епархии. С 21 марта 1908 г. епископ Киотоский и помощник начальника Русской духовной миссии в Японии. С 29 мая 1912 г. епископ Японский и начальник Русской духовной миссии. С 1921 г. архиепископ. С 1931 г. митрополит. 4 сентября 1940 г. уволен на покой от управления миссией в силу правительственного постановления, запрещающего иностранцам возглавлять религиозные объединения в Японии. Передал управление миссией о. Арсению Ивасаве. Поселился на окраине Токио, где открыл молитвенный дом, летом 1944 г. перешел в советское гражданство и выразил желание возвратиться на родину. Узнав о намерении митрополита Сергея вернуться в СССР, японцы, чтобы задержать его в стране, предложили ему вновь руководство Православной Церковью, но митрополит Сергей отказался, тогда японцы посадили его в тюрьму. Через три месяца после выхода из тюрьмы скончался (см.: *Суханова Н.А.* Цветущая ветка сакуры: История Православной Церкви в Японии. М., 2003).

¹⁰⁹ То есть с получением бриллиантового креста на клобук.

¹¹⁰ Никон (Софийский) был убит в Тифлисе 14 мая 1908 года.

¹¹¹ Иосиф (Петровых Иван Семенович; 1872–1937), митрополит. Хиротонисан в епископа Угличского, викария Ярославской епархии 15 марта 1909 года. Расстрелян 20 ноября 1937 года.

¹¹² Травчетов Николай Петрович — кандидат богословия СПбДА выпуска 1889 г, после окончания курса был назначен преподавателем Муромского училища, с 1891 г. — помощник смотрителя того же училища.

¹¹³ Имеется в виду план издания книги, посвященной 25-летию со дня окончания академического курса.

¹¹⁴ То есть митрополиту Антонию (Вадковскому).

¹¹⁵ Изразцов К.Г., протопресвитер, настоятель русской православной общины в Буэнос-Айресе с 1891 года. В описываемое время находился в России. Подробнее см. примеч. 14.

¹¹⁶ Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич; 27.09.1854–16.10.1928), священноисповедник, митрополит Ярославский. С 13 августа 1910 г. архиепископ Виленский и Литовский. С 22 декабря 1913 г. архиепископ Ярославский и Ростовский.

¹¹⁷ Митрополит Флавиан (Городецкий). См. примеч. 93.

¹¹⁸ Павел (Преображенский, † 18.09.1911), епископ. Рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии 28 октября 1908 года.

¹¹⁹ Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944), протоиерей, общественный и политический деятель, философ, богослов. Совершил идейную эволюцию от марксизма к религиозной философии. С 1901 г. профессор Киевского университета. Депутат II Государственной думы. 5 мая 1917 г. по определению Святейшего Синода включен в состав Предсоборного совещания, сторонник восстановления Патриаршества. 9 июня 1918 г. по благословию Святейшего Патриарха Тихона рукоположен во иерея. В июле 1918 г. переехал в Крым, был протоиереем ялтинского собора. 17 декабря 1922 г. выслан из России в Константинополь. Занимался преподавательской деятельностью в Праге и Париже. Первый декан Свято-Сергиевского Богословского института в Париже.

¹²⁰ В своих воспоминаниях генерал А.А. Брусилов говорит: «Мне было тяжело по многим причинам, а в особенности потому, что мне только что сказали о кончине Патриарха Тихона. Русская Церковь осиротела, и что из этого дальше выйдет, когда и без того такой раскол в Ней самой, такое гонение на Нее со стороны антихристовых детей, наших правителей! Что с Церковью нашей будет?! Очень это для меня тяжелый вопрос. На другой день мы были на панихиде по нем. В церкви было много народу. Но мне было еще тяжелей. Странное впечатление на меня произвело то, что, в сущности, это не православная церковь, а костел; во-вторых, все: и духовенство, и молящиеся русские люди показались мне более чужими, чем иностранцы-чехи. Не знаю почему, но что-то неуловимое, какие-то флюиды невидимые, но сильные стали барьером между нами. И как горячо я вдруг почувствовал, как близки мне все мои друзья, священники, все мои родные, знакомые и сослуживцы, оставшиеся там, мучающиеся, кипящие в революционном котле! О, как они мне все дороги, и какие они настоящие русские люди, многое знающие и понимающие, закаленные горем и гонениями. А эти, часто высокомерные, закаменелые в своих отсталых предрассудках, не желающие расставаться со своими прежними эгоистическими взглядами люди, — они чужие мне и ненужные России. И когда мысль моя вновь обращалась к эмигрантам, мне хотелось сказать

им: «Вы видите, я пришел с вами молиться, я хочу сказать, что только вера в распятого Христа, только помощь и милость Его могут нас спасти...» Но они с любопытством, а иногда с высокомерием и злобой смотрели на меня и перешептывались. Я хотел им сказать: «Вы молитесь об упокоении души Патриарха, а не знаете его страданий и всего того, что он пережил. Вы были далеко, вы бросили его и нас. А наши сердца бились с его сердцем, мы страдали так, как и он страдал. Еще недавно, перед отъездом сюда, мы виделись, и он благословил нас на нашу поездку:

– Поезжайте, набирайтесь сил, поправляйтесь!..

– А что сказать там кому-нибудь от вас, Ваше Святейшество? Может быть, передать на словах что-нибудь пожелаете?

– Скажите, что я прошу их меньше ссориться, и больше думать о нас – всех тех, кто остался на родине!..» (*Брусилов А.А. Мои воспоминания: Мемуары. Минск: Хравест, 2003. С. 418–419.*)

¹²¹ Окунцов Иван Кузьмич (8.10.1874–19.04.1939), журналист и общественный деятель. Окончил КазДА. За политическую деятельность в 1905 г. был приговорен к смертной казни, замененной на пожизненное заключение. В 1906 г. бежал в Японию, оттуда в США, где редактировал и издавал газету «Русское слово». В 1917 г. вернулся в Москву, издавал газету «Трудовой путь». Был арестован ГПУ, вернулся через Забайкалье в США, где занимался литературной деятельностью. Близкий знакомый о. Петра Булгакова.

¹²² Петр (Полянский Петр Федорович; 1862–10.10.1937), священномученик, митрополит, Патриарший Местоблюститель. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Член Секретариата Собора. В сентябре 1920 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. В 1921 г. подвергся арестам. В 1921–1923 гг. в ссылке. С 1923 г. архиепископ Крутицкий. В 1924 г. возведен в сан митрополита, член Священного Синода. По завещательному распоряжению св. Патриарха Тихона от 7 января 1925 г. назначен третьим кандидатом на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола. 12 апреля 1925 г. собором сорока пяти епископов утвержден в должности Местоблюстителя Патриаршего Престола. С декабря 1925 г. в заключении. Расстрелян в г. Магнитогорске Челябинской обл. В 1997 г. причислен к лику святых.

¹²³ Трифон (князь Туркестанов Борис Петрович; 1861–14.07.1934), митрополит. В 1901 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. С 1916 г. на покое. С 1918 г. проживал в Москве. В 1923 г. возведен в сан архиепископа. В 1931 г. возведен в сан митрополита.

¹²⁴ Борис (Рукин; †1934), епископ, григорианский «митрополит». В 1923 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. В 1925 г. один из организаторов григорианского раскола, назначен григорианцами «митрополитом Московским». Погиб в московской тюрьме.

PATRIARCH TIKHON'S COURSE OF STUDIES AND HIS FELLOW STUDENTS
AT ST. PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY.

The section contains some documents from archpriest Pyotr Bulgakov's archives devoted to His Holiness Patriarch Tikhon, a list of his fellow students, memoirs of his studies at St. Petersburg Theological Academy in 1884-1888, letters of His Holiness Patriarch to Father Pyotr Bulgakov from 1890 to 1914, foreign press-cuttings in Russian devoted to His Holiness Patriarch Tikhon. The documents are supplied with voluminous commentaries. (The introductory article, publication and commentaries by N.A. Krivosheeva.)